

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ISSN:

2587-6015

*Периодическое издание
Выпуск № 4
2019 год*

ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

МАКЕЕВКА

2019 год

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия" приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Промышленность и сельское хозяйство».

Основное заглавие: **Промышленность и сельское хозяйство**

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: **Industry and agriculture**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"**

ISSN: 2587-6015

Редакционная коллегия издания:

1. Веретенников Виталий Иванович – канд. техн. наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
2. Медведев Андрей Юрьевич – д-р с.-х. наук, профессор, ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет».
3. Савкин Николай Леонидович – канд. с.-х. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Должанов Павел Борисович – канд. ветеринар. наук, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Шелихов Петр Владимирович – канд. биол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Загорная Татьяна Олеговна – д-р экон. наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
7. Тарасенко Леонид Михайлович – канд. экон. наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Чучко Елена Петровна – канд. экон. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Удалых Ольга Алексеевна - канд. экон. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Сизоненко Олеся Анатольевна - канд. экон. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
11. Перькова Елена Александровна - канд. экон. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
12. Булынец Сергей Владимирович - канд. с.-х. наук, ФГБ НУ "Кубанская опытная станция Всероссийского научно-исследовательского института растениеводства имени Н.И. Вавилова".

Выходные данные выпуска:

Промышленность и сельское хозяйство. - 2019. - № 4 (9).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Раздел «Технологии промышленности и сельского хозяйства»

Стр. 5 Архипов Л.О. Обзор современных тенденций в сфере технологии замораживания пищевых продуктов

Раздел «Ветеринарная медицина и передовые технологии в животноводстве»

Стр. 18 Прищеп Е.А., Герасимова А.С., Леутина Д.В. Характеристика хозяйственно–полезных свойств коров КП «Рыбковское» при разных уровнях молочной продуктивности

Раздел «Научные подходы в решении проблем агропромышленного комплекса»

Стр. 24 Бюрбю А.А., Кузьмин И.С., Фастович Г.Г. Информационно-правовое регулирование АПК

Раздел «Экономика и управление»

Стр. 29 Михайлова О.И., Кинаш Я.И. Модели государственной регуляции страховых правоотношений

Стр. 36 Томашевская Е.Ю. Структурирование механизма кадрового обеспечения государственных органов власти

Стр. 40 Фатхутдинова А. Значение института независимых директоров в вопросах управления российскими компаниями

Раздел «Юриспруденция»

Стр. 44 Голомах Р.В., Селюков А.В. Понятие «недействительности» в гражданском праве

Стр. 47 Терзи Е.С., Дытынчук Н.А. Теоретико–правовые основы института референдума

Стр. 53 Филь Е.О. Анализ уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики в части применения института освобождения от уголовной ответственности

УДК 664.8.037

**ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ
ЗАМОРАЖИВАНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ**

Архипов Леонид Олегович,
Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии, г. Москва

E-mail: arhipidis@gmail.com

Аннотация. Исследования, направленные на разработку новых принципов и подходов в технологии замораживания, разнонаправлены, отрывочны и разрознены, требуют систематизации и анализа. В статье рассмотрены последние разработки в области технологии замораживания, применяемые в пищевой промышленности. Новые технологии замораживания, включают предварительную обработку импульсным электрическим полем, применение ультранизких температур при замораживании, сверхбыструю заморозку, сверхвысокое давление и ультразвук. Использование современных принципов и подходов направлено на сохранение качественных показателей замороженных, а впоследствии и размороженных продуктов, что ведет к снижению энергозатрат и повышению эффективности холодильной цепи в целом.

Abstract. Research aimed at developing new principles and approaches in freezing technology is multidirectional, fragmentary and fragmented, and requires systematization and analysis. The article deals with the latest developments in the field of freezing technology used in the food industry. New freezing technologies include pre-treatment with pulsed electric field, application of ultra-low freezing temperatures, ultra-fast freezing, ultra-high pressure and ultrasound. The use of modern principles and approaches is aimed at maintaining the quality indicators of frozen and subsequently thawed products, which leads to a decrease in energy consumption and increase the efficiency of the refrigeration chain as a whole.

Ключевые слова: замораживание, ультранизкие температуры, импульсное электрическое поле, сверхбыстрая заморозка, сверхвысокое давление, ультразвук.

Key words: freezing, ultralow temperatures, pulsed electric field, ultrafast freezing, ultra high pressure, ultrasound.

Введение

В настоящее время холод широко применяется при производстве пищевых продуктов, а холодильное хранение преобладает перед другими способами их сохранения. Замораживание является одним из наиболее часто используемых и эффективных методов сохранения пищевых продуктов и продления его срока годности [1].

В Китае в 100 г. до н.э. начали применять ледяные подвалы для консервирования продуктов холодом. В развитых странах мясо птицы стали замораживать для транспортировки на большие расстояния, начиная с конца 1800-х годов, а уже в первой половине 19 века холодильная промышленность получила значительное развитие, и населению стал доступен широкий ассортимент замороженных пищевых продуктов [2,3].

В настоящее время замораживанием принято считать охлаждение продукта до температуры ниже криоскопической, согласно ТР/ТС-034 «О безопасности мяса и мясной продукции», мясо считается замороженным при понижении температуры продукта до минус 8°C и ниже [4].

Криоскопическая температура пищевых продуктов зависит от концентрации растворенных веществ в клеточном соке и составляет в среднем: для мяса от -0,6 °C до -1,2 °C; молока — 0,55 °C; яиц -0,5 °C; рыбы от -0,6 °C до -2 °C. При дальнейшем понижении температуры свободная вода замерзает, практически полностью прекращается жизнедеятельность микрофлоры и падает активность ферментов, вследствие чего продукты приобретают способность к длительному сохранению их исходного качества при условии, что температура всё время остаётся на заданном уровне [5]. Поэтому при замораживании и последующем хранении пищевых продуктов в замороженном виде, необходимо учитывать значения их криоскопических температур [6].

Вне зависимости от способа замораживания, конечная цель процесса – длительное сохранение исходного качества и свойств продукта. Замораживание пищевых продуктов в значительной мере замедляет химические и биохимические процессы, протекающие в них [7,8], угнетают рост микроорганизмов, что способствует стабилизации цвета консистенции и текстуры продукта, а так же снижению потерь массы и питательных веществ [9].

Согласно исследованиям иностранных ученых, целесообразно хранение продукта при температурах ниже минус 10°C, что способствует снижению скорости протекания метаболических реакций, так как основная часть влаги вымораживается и переходит в лед, что делает ее недоступной в качестве растворителя для химических и ферментативных реакций, а так же микробного роста [10, 11].

Фазовый переход воды из жидкого состояния в твердое и, как следствие, образование кристаллов льда имеет важное значение в процессе замораживания пищевых продуктов. Образование льда существенно влияет на качество замороженных продуктов и эффективность процесса самого замораживания, поэтому его следует тщательно изучать и контролировать [6,12].

Образование крупных кристаллов льда может привести к значительному повреждению тканей замороженных продуктов. Степень негативного воздействия процесса замораживания на продукты питания зависит от их вида. Пищевые продукты по-разному реагируют на процесс замораживания. Например, замораживание мяса и мясопродуктов приводит к меньшему повреждению, по сравнению с рыбным сырьем, это объясняется тем, что белки мяса более стабильны при низких температурах, чем белки рыб. Стоит отметить,

что, пищевые продукты с высоким содержанием влаги, более подвержены структурным изменениям при замораживании [13].

Мелкие и равномерно распределенные кристаллы льда вызывают минимальные изменения структуры тканей по сравнению с крупными, что способствует сохранению качества продукта и снижению его потерь при размораживании. Кристаллизация льда проходит в две стадии: зарождение кристаллов (нуклеация) и их рост. Скорости нуклеации и роста кристаллов льда, а так же взаимосвязь между ними определяют размер и распределение кристаллов льда в продукте [12].

Медленная скорость замораживания приводит к образованию крупных кристаллов льда в межклеточном пространстве, а высокие скорости замораживания способствуют образованию мелких кристаллов льда, равномерно распределенных по всему объему ткани, поэтому необходимо контролировать и применять высокие скорости замораживания для обеспечения лучшей сохранности качества замороженных продуктов.

Процессы замораживания осуществляются с использованием различных традиционных способов замораживания, однако можно выделить некоторые направления способов замораживания по принципу отвода тепла (см. рисунок 1).

Рис. 1 Способы замораживания пищевых продуктов

На рисунке 1 отражены 5 групп способов замораживания пищевых продуктов по принципу отвода тепла за счет контакта замораживаемого объекта: с хладоносителем (воздух, солевой раствор), охлаждаемым хладагентом; с хладагентом через металлическую поверхность; напрямую с хладагентом; за счет или с применением нетеплового воздействия; комбинацией нескольких способов замораживания (комбинированный способ) [14].

Однако в целях повышения эффективности процесса замораживания, в настоящее время, исследуются и разрабатываются новые принципы и подходы, такие как: предварительная обработка импульсным электрическим током, применение ультранизких температур, сверхбыстрое замораживание, сверхвысокое давление и применение ультразвука, которые предназначены для сохранения качества продуктов за счет равномерного зарождения и образования мелких кристаллов льда.

Каждое из перечисленных направлений требует отдельного анализа и рассмотрения.

Цель обзора современных тенденций, способов и технологий замораживания – определить наиболее перспективные из них.

Предварительная обработка высоковольтным импульсным электрическим полем перед замораживанием

Современные условия требуют инновационных подходов к производству и переработке пищевых продуктов, которые должны сочетать устойчивость, эффективность и высокое качество. Применение высоковольтного электрического поля (ВЭП) имеет большой потенциал в пищевой промышленности. ВЭП широко применяется в различных процессах, таких как сушка, охлаждение, замораживание, размораживание, продление срока хранения продуктов, угнетения роста микроорганизмов [15, 16].

При обработке ВЭП генерируются высоковольтные электрические импульсы в течение очень короткого промежутка времени в продуктах, помещенных между двумя проводящими электродами, в результате чего повышается массоперенос, за счет повышения проницаемости клеточных мембран [17].

Изменения проницаемости мембран клеток тканей, вызванные воздействием высоковольтных электрических импульсов, повышает доступность содержания клеток для замораживания [18], увеличивает скорость замораживания и сокращает продолжительность процесса, рисунок 2.

В работах иностранных ученых отмечено, что общее время замораживания яблок, подвергнутых предварительной обработке ВЭП, снижается на 17,2 %, по сравнению с необработанными образцами [19].

Аналогичные данные получены на картофеле. Ткань, подвергнутая ВЭП перед замораживанием, показала значительное снижение продолжительности процесса замораживания. Несмотря на то, что ВЭП наносит некоторые повреждения клеточной мембране, на структуру картофельной ткани в целом это не оказывает существенного влияния [20].

В работах Toner M. и др. показано, что такое воздействие обеспечивает новые центры нуклеации кристаллов льда и помогает увеличить их скорость зародышеобразования [21].

Применение ВЭП ускоряет процесс замораживания, повышая температуру замерзания. Dymek K. и др. в своих работах показали, что листья шпината, предварительно обработанные ВЭП, полностью замораживаются при значительно более высокой температуре по сравнению с необработанными листьями. Однако, причины описанного эффекта до конца не ясны, так как температура замерзания листовых овощей зависит от многих факторов [22].

Хотя применение высоковольтного электрического поля интенсифицирует процесс замораживания, сокращая продолжительность процесса и повышая температуру замерзания, оно так же имеет свои недостатки, такие как повышенные потери массы при размораживании из-за структурных

повреждений и изменения цвета.

В работах Wiktor A. и др. (2015) сообщается, что яблоки, обработанные ВЭП (при 5 кВт/мс частотой 50 импульсов) перед замораживанием, понесли большие потери массы, чем необработанные [19]. В работах Jalt M. и др. (2009) показано, что предварительная обработка ВЭП способствовала увеличению разрывов клеточных стенок и нарушению полиэдральной (многогранной) формы клеток [20]. Сообщалось также, что обработка образцов яблок с помощью ВЭП перед замораживанием приводила к потемнению ткани яблок. Это может быть связано с разрывом клеточной мембраны и образованию перфораций в системе вакуолей [23].

При этом применение ВЭП повышает способность клеток абсорбировать структурные агенты и криозащитные средства. Shayanfar S. и др. (2014) сообщил, что морковные ломтики, погруженные в водные растворы хлорида кальция, глицерина, трегалозы с последующей обработкой ВЭП перед замораживанием, лучше сохраняют цветовые характеристики [18]. Phoon P. и др. (2008) объединили вакуумную пропитку с применением криопротектора (трегалоза) с использованием ВЭП для обработки листьев шпината перед замораживанием и обнаружили, что толерантность листьев шпината к замораживанию значительно возросла [24].

Анализ результатов опубликованных исследований показывает, что применение ВЭП перед замораживанием значительно ускоряет процесс замораживания и является перспективным направлением, однако необходимы дальнейшие исследования для подбора рациональных параметров и условий его применения.

Новые принципы и подходы, применяемы при замораживании пищевых продуктов

Сверхнизкая температура замораживания

Массовая доля воды и льда в составе пищевого продукта и их значения теплопроводности играют основную роль среди компонентов, входящих в его состав и определяют теплопроводность продукта в целом. Теплопроводность пищевых продуктов может быть увеличена за счет снижения температуры замерзания, при нормальном давлении (таблица 1).

Таблица 1

Теплопроводность воды и льда (к)
при нормальном давлении (1 Бар) [25]

№	Температура, °C	К (W/m k)
1	0 (вода)	0,554
2	0 (лед)	2,25
3	-10	2,35
4	-20	2,47
5	-40	2,73
6	-50	2,85
7	-100	3,95

Кроме того, температура замораживания определяет количество вымороженной влаги, которое может быть образовано в замороженном объекте [6,26].

Таким образом, температура замораживания имеет важное значение и влияет на структуру и качество продукта. Так, снижение температуры во время замораживания способствует улучшению качества замороженной рыбы. Согласно данным Froid I. и др. качество и срок годности лосося значительно улучшились за счет снижения температуры от минус 22°C до минус 40°C. Когда температура замораживания ниже 40°C, вся свободная вода в пищевых материалах вымораживается, и только связанная вода остается незамерзающей [27].

Применение сверхнизких температур замораживания увеличивает скорость замерзания продукта благодаря высокому коэффициенту теплопередачи поверхности между пищевым продуктом и замораживающей средой. Boonsumrej S. и др. изучал замораживание тигровых креветок при минус 70°C, 80°C, 90°C и 100°C. В выводах работы сообщается, что при понижении температуры замораживания снижается продолжительность процесса и увеличивается его скорость. Образцы тигровой креветки, замороженные при минус 100°C имели самые низкие потери, вызванные замораживанием [28].

Замораживание с применением сверхнизких температур может повлиять на силу сдвига продукта после размораживания. По данным Diaz-Teborio L. и др. креветки, замороженные жидким азотом и хранившиеся при температуре минус 80°C, характеризовались меньшими повреждениями текстуры и силой сдвига, чем те, которые были заморожены с применением принудительной конвекцией и хранились при 20°C [30].

Применение сверхнизких температур при замораживании может вызвать некоторые нежелательные физические повреждения пищевых продуктов. Быстрое расширение объема за счет преобразования жидкой воды в лед при более высокой скорости замораживания создает значительное внутреннее напряжение в клетках тканей. Эти напряжения могут привести к растрескиванию клеточной структуры в пищевых продуктах.

Например, морковные ломтики, замороженные при температуре минус 80°C, показали выраженные структурные повреждения, что способствовало впоследствии высоким потерям влаги и изменению текстуры продукта [31].

Несмотря на эти недостатки, ультранизкая температура замораживания лучше сохраняет некоторые вкусовые и химические характеристики продуктов, замедляет процессы окисления. Jiang H. и др. осуществил ультранизкое температурное замораживание кусочка банана перед сушкой вымораживанием и обнаружил, что гидролиз крахмала в кусочке банана был предотвращен из-за применения ультранизких температур замораживания [32].

Таким образом, применение сверхнизких температур при замораживании пищевых продуктов является перспективным направлением, так как обладает рядом преимуществ, но требует дальнейших исследований для подбора рациональных параметров использования.

Ультрабыстрое замораживание

Существует тесная взаимосвязь между размером и структурной целостностью кристаллов льда и со скоростью замораживания. Быстрое замораживание приводит к образованию многочисленных мелких кристаллов льда и приводит к меньшему повреждению клеточной структуры.

Целостность клеток лучше сохраняется при ультрабыстром замораживании по сравнению с медленным замораживанием. Свежие продукты, которые быстро замораживаются при температуре ниже минус 25°C, и хранятся при температуре минус 18°C и ниже называются быстрозамороженными продуктами [33,34].

При быстром замораживании пищевых продуктов, образуются более мелкие кристаллы льда, и их распределение внутри замороженного образца становится более однородным; таким образом, можно лучше сохранить вкус и текстуру продуктов. Именно по этой причине технология быстрого замораживания все чаще используется в пищевой промышленности.

Ультрабыстрое замораживание использует скорость замораживания выше 10 см/ч, и признано эффективным методом замораживания для ряда пищевых продуктов. Ультрабыстрое замораживание имеет ряд преимуществ, включая высокую скорость замораживания продукта, низкую продолжительность процесса, образование большого числа ядер в процессе нуклеации и, в конечном итоге, образование мелких и равномерно распределенных кристаллов льда. Это приводит к лучшему сохранению структурной целостности и качества замороженных продуктов [25,35].

Navarro A. и др. сравнили влияние медленных и сверхбыстрых скоростей замораживания на вязкость и упругость замороженного теста и показали, что вязкость и текстура теста сохраняются лучше благодаря сверхбыстрому замораживанию [36].

Несмотря на вышеупомянутые преимущества, сверхбыстрое замораживание может привести к механическому растрескиванию структуры продукта, особенно для образцов с повышенной плотностью и высоким содержанием воды. Это связано с тем, что объем образца быстро изменяется, он с высокой скоростью уменьшается во время охлаждения, а затем очень быстро увеличивается во время замораживания [37].

Zhu S. и др. применяли сверхбыстрое замораживание на атлантическом лососе и выяснили, что температура лосося очень быстро снижалась из-за высокого тепломассопереноса, потери при таком замораживании, по сравнению с другими методами, значительно выше [38].

Использование высокого и сверхвысокого давления при замораживании

Предварительная обработка высоким давлением может инактивировать развитие некоторых микроорганизмов, сохраняя при этом цвет, аромат и питательную ценность продуктов. Будучи изобарным процессом, применение высокого давления не зависит от формы, размера и состава продуктов [39].

Одновременное замораживание при высоком давлении способствует

поддержанию качества продуктов и использовалось с 1960-х годов для криоиммобилизации образцов. В последние десятилетия замораживание с использованием давления привлекает все больше внимание [40].

В случае замораживания при высоком давлении снижается криоскопическая температура замерзания, например, для воды от 0°C при 0,1 МПа до минус 21°C при 210 МПа. Когда давление выше 210 МПа, наблюдается обратный эффект, так при давлении выше 600 МПа возможно замораживание образца при температуре выше 0°C [41].

В зависимости от значения величин давления, используемых при замораживании, образуются кристаллы разного типа, размером и формой которых, можно управлять, при условии, что уровни давления и температуры будут надлежащим образом контролироваться [42].

Плотность льда увеличивается с увеличением давления. Объем единичной массы воды увеличивается, когда он замораживается при нормальном атмосферном давлении. В этом состоянии образуются крупные кристаллы льда, которые разрушают структуру клеток и клеточную стенку. Поскольку размер кристалла обратно пропорционален числу образовавшихся кристаллов льда, увеличение числа ядер может быть эффективным способом уменьшения повреждения, вызванного крупными кристаллами льда. Chevalier D. и др. сообщили, что применение давления при замораживании приводит к более равномерному зарождению кристаллов льда [43, 44].

Martino M. и др. сравнивали размер и однородность кристаллов льда в свином мясе, вызванном замораживанием при сверхвысоком давлении (200 МПа) с размерами, полученными при использовании жидкого азота и воздушным замораживанием. Было обнаружено, что кристаллы льда были меньше, и их распределение было более однородным в свинине, когда они были заморожены с использованием замораживания под высоким давлением по сравнению с воздушным и криогенным замораживанием [45].

Применение сверхвысокого давления особенно эффективно при замораживании больших кусков пищи, когда требуется образование небольших, однородных и равномерно распределенных ледяных кристаллов льда. Несмотря на то, что замораживание с использованием сверхвысокого давления является более дорогостоящим, чем традиционное нормальное атмосферное замораживание, оно может стать экономически более жизнеспособным в будущем [46].

Ультразвуковое замораживание

Ультразвук представляет собой циклическую звуковую волну, когда ее частота превышает 20 кГц. Ультразвук, применяемый в пищевой промышленности, может быть классифицирован на ультразвук малой мощности (> 100 кГц) и высокой (20 до 500 кГц) [47].

Кавитационные пузырьки, полученные при воздействии ультразвуком, могут ускорить процесс замораживания, способствуя зарождению кристаллов льда и увеличивая передачу тепла и массы [48].

Когда кавитационный пузырь разрушается, создается высокое давление,

которое может вызвать зарождение льда за счет повышения равновесной температуры замерзания воды и разрушения уже сформированных ядер на более мелкие [9,10].

Увеличение скорости тепло- и массообмена может быть реализовано при замораживании с применением ультразвука высокой мощности. Как акустическая потоковая передача, так и кавитация сильно влияют на образование кристаллов льда [48].

Ультразвук может позволить контролировать процесс замораживания, изменяя продолжительность и степень замораживания. Качество замороженных продуктов может быть лучше сохранено путем замораживания с применением ультразвука. Например, по данным работ зарубежных ученых, красный редис, замороженный с использованием ультразвука, сохранял текстуру, а потери массы по сравнению с образцами, замороженными без применения ультразвука, были минимальны. Это можно объяснить меньшим повреждением клеточной структуры во время замораживания ультразвуком. Установлено, что температура зародышеобразования выше, а время замерзания меньше, чем при нормальном замораживании. Температура зародышеобразования имеет линейную зависимость от воздействия температуры и ультразвукового облучения [9].

Kiani Н. и др. оценивали влияние замораживания ультразвукового воздействия на картофеле с использованием аналитических, численных и экспериментальных методов и показали, что применение ультразвука может эффективно снизить характерное время замерзания картофеля [12].

Тао У. и др. установили, что применение ультразвука значительно увеличило скорость замораживания и сократило время замораживания на 8%. Более высокая мощность ультразвука в соответствующем диапазоне является предпочтительной для зарождения льда, поскольку более низкая мощность ультразвука может быть недостаточной для индуцирования зародышеобразования [49].

Более высокие скорости передачи тепла достигаются при более высоких уровнях мощности ультразвука. Например, скорость передачи тепла на образцах картофеля была выше при мощности ультразвука 25,89 Вт, чем при 15,85 Вт, а мощность 7,34 Вт не обеспечивала минимальную скорость теплопередачи, требуемую в температурном диапазоне от 0 до минус 5°C [50].

Согласно исследованиям Kiani Н. и др., интенсивности ультразвука мощностью 0,07 Вт/см² и 0,14 Вт/см² недостаточно для индуцирования зарождения кристаллов льда при низкой степени переохлаждения по сравнению с контрольными образцами. Нуклеация наблюдалась при более низких степенях суперохлаждения, когда интенсивность ультразвука изменялась от 0,25 Вт/см² до 0,42 Вт/см² [12]. Стоит отметить, что длительное воздействие ультразвуком не является благоприятным для кристаллообразования из-за выработки тепла.

Заключение

В данной статье проанализированы разработки в области новых, перспективных технологий замораживания, применяемых в пищевой промышленности. В последние несколько десятилетий быстро развиваются

новые способы и подходы в данном направлении.

Применение методов нетеплового воздействия (высокого и сверхвысокого давления, ультразвука) совместно с традиционным замораживанием, интенсификации параметров замораживания (скорость замораживания и температура) позволяют повысить скорость передачи тепла, что способствует образованию мелких, равномерно распределенных по всему объему продукта кристаллов льда, нивелируя тем самым степень разрушения структур продукта, способствуя сохранению качества и снижая потери массы при размораживании.

Однако процессы замораживания являются крайне сложными и не лишены негативного воздействия на качество замораживаемых продуктов, поэтому для сохранения и повышения качества замороженных продуктов, увеличения скорости замораживания и эффективности использования холода, необходимо разрабатывать новые и совершенствовать имеющиеся способы и технологии замораживания.

Список использованной литературы:

1. Дибирасулаев М.А. Разработка спектрофотометрического метода ускоренной идентификации замороженных блоков, выработанных из парного или охлажденного мяса, для обоснования выбора технологических режимов их размораживания / Дибирасулаев М.А., Белозеров Г.А., Архипов Л.О. // Все о мясе. – 2017. – № 5. – С. 48-52.
2. Archer D.L. Freezing: an underutilized food safety technology // International Journal of Food Microbiology. – 2004. – Т. 90. – № 2. – pp. 127-138.
3. Lund B., Baird-Parker T.C., Gould G.W. (ed.). Microbiological safety and quality of food. – Springer Science & Business Media, 2000. – Т. 1.
4. О безопасности мяса и мясной продукции. Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 034/2013).
5. Ишевский А.Л., Давыдов И.А. Замораживание как метод консервирования пищевых продуктов // Теория и практика переработки мяса. – 2017. – Т. 2. – № 2.
6. Дибирасулаев М.А. и др. К разработке научно обоснованных режимов холодильного хранения мяса различных качественных групп при субкриоскопических температурах // Птица и птицепродукты. – 2017. – № 1. – С. 29-32.
7. Дибирасулаев М.А. Исследование состава и содержания свободных нуклеотидов мяса КРС на различных этапах холодильной обработки и хранения / Дибирасулаев М.А., Белозеров Г.А., Архипов Л.О., Шибанова Е.Д., Белянчикова И.В. // Холодильная техника. – 2016. – № 4. – С. 58-61.
8. Dibirasulaev M. et al. Quick and simple spectrophotometric method of identification of the thermal state of meat on the basis of composition and content of free nucleotides // Food and Nutrition Sciences (FNS), Special Issue 113-Meat Science and Technology. – 2018. – Vol. 9. – № 5. – pp. 157-174.
9. Cheng X. et al. The principles of ultrasound and its application in freezing related processes of food materials: A review // Ultrasonics sonochemistry. – 2015. – Т. 27. – pp. 576-585.

10. Delgado A.E., Sun D.W. Heat and mass transfer models for predicting freezing processes—a review // *Journal of Food Engineering*. – 2001. – Т. 47. – № 3. – pp. 157-174.
11. Delgado A.E., Sun D.W. Ultrasound-assisted freezing // *Ultrasound technologies for food and bioprocessing*. – Springer, New York, NY, 2011. – pp. 495-509.
12. Kiani H. et al. Ultrasound assisted nucleation of some liquid and solid model foods during freezing // *Food Research International*. – 2011. – Т. 44. – № 9. – pp. 2915-2921.
13. Saclier M., Peczalski R., Andrieu J. Effect of ultrasonically induced nucleation on ice crystals' size and shape during freezing in vials // *Chemical Engineering Science*. – 2010. – Т. 65. – № 10. – pp. 3064-3071.
14. Сороко О., Усень Ю. Анализ способов замораживания пищевых продуктов // *Наука и инновации*. – 2011. – Т. 5. – № 99. – С. 63-67.
15. Mujumdar A.S., Law C.L. Drying technology: trends and applications in postharvest processing // *Food and Bioprocess Technology*. – 2010. – Т. 3. – № 6. – pp. 843-852.
16. Dalvi-Isfahan M. et al. The principles of high voltage electric field and its application in food processing: A review // *Food Research International*. – 2016. – Т. 89. – pp. 48-62.
17. Puértolas E. et al. Improving mass transfer to soften tissues by pulsed electric fields: fundamentals and applications // *Annual review of food science and technology*. – 2012. – Т. 3. – pp. 263-282.
18. Shayanfar S. et al. Pulsed electric field treatment prior to freezing carrot discs significantly maintains their initial quality parameters after thawing // *International journal of food science & technology*. – 2014. – Т. 49. – № 4. – pp. 1224-1230.
19. Wiktor A. et al. The effect of pulsed electric field treatment on immersion freezing, thawing and selected properties of apple tissue // *Journal of Food Engineering*. – 2015. – Т. 146. – pp. 8-16.
20. Jalté M. et al. Freezing of potato tissue pre-treated by pulsed electric fields // *LWT-Food Science and Technology*. – 2009. – Т. 42. – № 2. – pp. 576-580.
21. Toner M., Cravalho E.G., Karel M. Thermodynamics and kinetics of intracellular ice formation during freezing of biological cells // *Journal of Applied Physics*. – 1990. – Т. 67. – № 3. – pp. 1582-1593.
22. Dymek K. et al. Influence of vacuum impregnation and pulsed electric field on the freezing temperature and ice propagation rates of spinach leaves // *LWT-Food Science and Technology*. – 2015. – Т. 64. – № 1. – pp. 497-502.
23. Tekle E. et al. Selective field effects on intracellular vacuoles and vesicle membranes with nanosecond electric pulses // *Biophysical journal*. – 2005. – Т. 89. – № 1. – pp. 274-284.
24. Phoon P.Y. et al. Pulsed electric field in combination with vacuum impregnation with trehalose improves the freezing tolerance of spinach leaves // *Journal of Food Engineering*. – 2008. – Т. 88. – № 1. – pp. 144-148.
25. Evans J. A. (ed.). *Frozen food science and technology*. – John Wiley & Sons, 2009.

26. Soyer A. et al. Effects of freezing temperature and duration of frozen storage on lipid and protein oxidation in chicken meat // *Food chemistry*. – 2010. – Т. 120. – № 4. – pp. 1025-1030.
27. Froid I. and Sørensen L. B. (2006). *Recommendations for the Processing and Handling of Frozen Foods*. 4th ed. International Institute of Refrigeration. Paris, France.
28. Boonsumrej S. et al. Effects of freezing and thawing on the quality changes of tiger shrimp (*Penaeus monodon*) frozen by air-blast and cryogenic freezing // *Journal of Food Engineering*. – 2007. – Т. 80. – № 1. – pp. 292-299.
29. Kidmose U., Kaack K. Changes in texture and nutritional quality of green asparagus spears (*Asparagus officinalis* L.) during microwave blanching and cryogenic freezing // *Acta Agriculturae Scandinavica, Section B-Plant Soil Science*. – 1999. – Т. 49. – № 2. – pp. 110-116.
30. Díaz-Tenorio L.M., García-Carreño F.L., Pacheco-Aguilar R. Comparison of freezing and thawing treatments on muscle properties of whiteleg shrimp (*Litopenaeus vannamei*) // *Journal of Food Biochemistry*. – 2007. – Т. 31. – № 5. – pp. 563-576.
31. Xu Z., Guo Y., Ding S., An K. and Wang Z. Freezing by immersion in liquid CO₂ at variable pressure: response surface analysis of the application to carrot slices freezing. *Innovative Food Sci. Emerging Technol.* – 2014. – Т. 22. – pp. 167-174.
32. Jiang H., Zhang M., Mujumdar A. S. Physico-chemical changes during different stages of MFD/FD banana chips // *Journal of Food Engineering*. – 2010. – Т. 101. – №. 2. – C. 140-145.
33. Holzwarth M. et al. Evaluation of the effects of different freezing and thawing methods on color, polyphenol and ascorbic acid retention in strawberries (*Fragaria*× *ananassa* Duch) // *Food Research International*. – 2012. – Т. 48. – № 1. – pp. 241-248.
34. Wang Z., Wu H., Zhao G., Liao X., Chen F. et al. One-dimensional finite-difference modeling on temperature history and freezing time of individual food. *J. Food Eng.* – 2007. – Т. 79. – № 2. – pp. 502-510.
35. Khadatkhar R.M., Kumar S., Pattanayak S.C. Cryofreezing and cryofreezer // *Cryogenics*. – 2004. – Т. 44. – № 9. – pp. 661-678.
36. Navarro A.S., Martino M.N., Zaritzky N.E. Effect of freezing rate on the rheological behaviour of systems based on starch and lipid phase // *Journal of Food Engineering*. – 1995. – Т. 26. – № 4. – pp. 481-495.
37. Orłowska M., Havet M., Le-Bail A. Controlled ice nucleation under high voltage DC electrostatic field conditions // *Food research international*. – 2009. – Т. 42. – № 7. – pp. 879-884.
38. Zhu S., Ramaswamy H.S., Simpson B.K. Effect of high-pressure versus conventional thawing on color, drip loss and texture of Atlantic salmon frozen by different methods // *LWT-Food Science and Technology*. – 2004. – Т. 37. – № 3. – pp. 291-299.
39. Norton T., Sun D.W. Recent advances in the use of high pressure as an effective processing technique in the food industry // *Food and Bioprocess Technology*. – 2008. – Т. 1. – № 1. – C. 2-34.
40. Taylor A.C. The physical state transition in the freezing of living cells // *Annals of the New York Academy of Sciences*. – 1960. – Т. 85. – № 1. – pp. 595-609.

41. Pham Q.T. Advances in food freezing/thawing/freeze concentration modelling and techniques // *Japan Journal of Food Engineering*. – 2008. – Т. 9. – № 1. – С. 21-32.
42. LeBail A. et al. High pressure freezing and thawing of foods: a review // *International Journal of Refrigeration*. – 2002. – Т. 25. – № 5. – С. 504-513.
43. Kalichevsky M.T., Knorr D., Lillford P.J. Potential food applications of high-pressure effects on ice-water transitions // *Trends in Food Science & Technology*. – 1995. – Т. 6. – № 8. – pp. 253-259.
44. Chevalier D., Le Bail A., Ghoul M. Freezing and ice crystals formed in a cylindrical food model: part I. Freezing at atmospheric pressure // *Journal of Food Engineering*. – 2000. – Т. 46. – № 4. – pp. 277-285.
45. Martino M.N. et al. Size and location of ice crystals in pork frozen by high-pressure-assisted freezing as compared to classical methods // *Meat Science*. – 1998. – Т. 50. – № 3. – pp. 303-313.
46. Yaldagard M., Mortazavi S.A., Tabatabaie F. The principles of ultra high pressure technology and its application in food processing/preservation: A review of microbiological and quality aspects // *African Journal of Biotechnology*. – 2008. – Т. 7. – № 16.
47. Awad T.S. et al. Applications of ultrasound in analysis, processing and quality control of food: A review // *Food research international*. – 2012. – Т. 48. – № 2. – pp. 410-427.
48. Deora N.S. et al. Ultrasound for improved crystallisation in food processing // *Food Engineering Reviews*. – 2013. – Т. 5. – № 1. – pp. 36-44.
49. Tao Y., Sun D. W. Enhancement of food processes by ultrasound: a review // *Critical reviews in food science and nutrition*. – 2015. – Т. 55. – № 4. – pp. 570-594.
50. Li B. and Sun D.-W. Novel methods for rapid freezing and thawing of foods — a review. *J. Food Eng.* – 2002. – Т. 54. – № 3. – pp. 175-182.

УДК 636.034

**ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫХ СВОЙСТВ
КОРОВ КП «РЫБКОВСКОЕ» ПРИ РАЗНЫХ УРОВНЯХ
МОЛОЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ**

*Прищеп Елена Александровна,
Федеральный научный центр лубяных
культур, г. Смоленск*

E-mail: alena.prischep@yandex.ru

*Герасимова Алла Сергеевна,
Федеральный научный центр лубяных
культур, г. Смоленск*

E-mail: kingloger@yandex.ru

*Леутина Диана Вячеславовна,
Федеральный научный центр лубяных
культур, г. Смоленск*

E-mail: leutina.diana@yandex.ru

Аннотация. В селекционно-племенной работе с молочным скотом важное место занимает выведение высокопродуктивных коров, способствующих накоплению ценного генетического потенциала в последующих поколениях. Цель исследований - проанализировать хозяйственно-полезные свойства коров, обладающих продуктивностью, превышающей средние показатели удою по стаду и изучить влияние уровня продуктивности на воспроизводительные свойства.

В процессе анализа данных выявлены различия по хозяйственно-полезным признакам между группами высокоудойных коров. С увеличением молочной продуктивности уменьшаются показатели процента молочного жира и белка. При переходе с уровня 5500-6500 кг за лактацию на уровень свыше 7500 кг на 0,14% по каждому из показателей. При этом среднесуточный удой повышается на 6,1 кг, общий на 2218 кг.

Abstract. In breeding work with dairy cattle, an important place is occupied by the breeding of highly productive cows that contribute to the accumulation of valuable genetic potential in subsequent generations. The purpose of the research is to analyze the economic and useful properties of cows with productivity exceeding the average indicators of milk yield in the herd and to study the impact of the level of productivity on their reproductive properties.

The analysis of the data revealed differences in economic and useful features between groups of high-yielding cows. With the increase in milk productivity, the percentages of milk fat and protein decrease. In the transition from level 5500-6500 kg per lactation on the level of more than 7500 kg of 0.14% for each of the indicators. At the same time, the average daily yield increases by 6.1 kg, total by 2218 kg.

Ключевые слова: хозяйственно-полезные свойства, корова, сычевская порода, молочная продуктивность, воспроизводительная способность.

Key words: economic and useful properties, cows, milk productivity, reproductive ability.

Введение. В племенной работе с молочным скотом важное место занимает выведение высокопродуктивных коров. Эффективное использование таких животных способствует улучшению генеалогической структуры стада и породы, накоплению генетического потенциала в последующих поколениях, повышает шансы на получение еще более высокопродуктивных и ценных животных [1]. Они всегда вызывают огромный и вполне закономерный интерес со стороны практиков, селекционеров, ученых. Для решения существующей «молочной» проблемы, которая сводится, по существу к предложениям по выведению новых высокопродуктивных типов на основе местного скота, повышается продуктивность существующих отечественных пород крупного рогатого скота за счет улучшения генетических факторов кормления и совершенствования технологии производства [2,3].

Цель работы. Проанализировать хозяйственно-полезные свойства коров КП «Рыбковское», с молочной продуктивностью, превышающей средние показатели удоя по стаду. Изучить влияние уровня продуктивности коров на воспроизводительные свойства.

Материалы и методика исследования. Проводились по материалам племенного учета КП «Рыбковское» Смоленской области с применением компьютерной программы ИАС «СЕЛЭКС» - Молочный скот (разработчик ООО «Региональный центр информационного обеспечения племенного животноводства Ленинградской области «Плинор»). В настоящий момент хозяйство существует в статусе племенного завода по разведению крупного рогатого скота сычёвской породы (тип вазузский), свидетельство о регистрации в государственном племенном регистре № 006386 Серия ПЖ 77. При поголовье 500 коров удой на 1 корову за 2018 год составил 4691кг. В обработку включены данные за 2015-2018 годы о продуктивных качествах выбывших и живых 409 коров с удоем 5500 кг и выше за наивысшую стандартную и удлиненную лактацию. Поголовье распределено на три группы: I – 5500-6500 кг; II – 6501-7500 кг; III – 7501 кг и выше. При анализе продуктивных качеств учитывались следующие показатели: удой за лактацию, среднесуточный удой, продолжительность сервис -, сухостойного и межотельного периодов. Продуктивность коров учитывали по результатам регулярных (ежемесячных), в течение лактации, контрольных доек. Содержание молочного жира и белка определяли в лаборатории селекционного контроля молока Смоленского ИСХ - филиала ФГБНУ ФНЦ ЛК на аппарате датского производства – анализатор

молока МилкоСкан Минор 4. Полученные данные обработаны методом вариационной статистики в программе Microsoft Excel 2007. Были рассчитаны следующие величины: средняя арифметическая – M , ошибка средней арифметической – m , коэффициенты корреляции – r и вариации – C_v , критерий значимости коэффициента корреляции – $t_{расч}$.

Результаты исследования. Изучив молочную продуктивность животных, выше указанных групп, показатели которых имеют незначительную, либо, среднюю степень рассеивания данных. Установили, что у коров данного стада значимые продуктивные показатели: процент молочного жира с увеличением количества молока уменьшается, свыше 6500 кг на 0,11% ($p \leq 0,001$), свыше 7500 кг на 0,15% ($p \leq 0,001$), процент содержания молочного белка, соответственно, ниже на 0,08% и 0,15% ($p \leq 0,001$). Продолжительность всей лактации в I и III группах превысила стандартную на 64 дня, во II группе на 91 день, при этом, тенденция снижения жира - и белкомолочности между группами достоверно ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$) сохраняется, соответственно, на 0,08% и 0,14% по жиру, на 0,06% и 0,14% по белку в молоке. Продуктивность за всю лактацию по группам превышает стандартную на 718 кг (12,1%), 1047 кг (15,2%), 882 кг (11,0%). Среднесуточные удои с продолжительностью лактации снижаются незначительно (1,2-2,3-1,8) (табл. 1).

Таблица 1

Показатели молочной продуктивности максимальной лактации

Показатели	Группы					
	I (n=288)		II (n=94)		III (n=27)	
	$M \pm m$	C_v	$M \pm m$	C_v	$M \pm m$	C_v
Удой за 305, кг	5950 \pm 17	4,8	6882 \pm 27	3,9	8004 \pm 96	6,3
Жир за 305, %	3,91\pm0,01	6,4	3,80 \pm 0,02***	5,5	3,76 \pm 0,04***	5,5
Жир за 305, кг	232 \pm 1	8,0	262 \pm 2	6,4	301 \pm 5	8,2
Белок за 305, %	3,25\pm0,01	4,8	3,17 \pm 0,01	5,1	3,10 \pm 0,04	7,3
Белок за 305, кг	193 \pm 1	6,5	218 \pm 1	5,9	248 \pm 4	9,0
Среднесуточный удой, кг	19,5 \pm 1	4,9	22,6 \pm 0,1	3,9	26,2 \pm 0,3	6,25
Дойные дни	369 \pm 5		396 \pm 9		369 \pm 13	
Удой за всю лактацию, кг	6668 \pm 57	14,5	7929 \pm 113	13,8	8886 \pm 174	10,2
Жир за всю лактацию, %	3,93\pm0,01	6,4	3,85 \pm 0,02***	5,5	3,79 \pm 0,04***	5,1
Жир за всю лактацию, кг	262 \pm 2	15,9	306 \pm 5	15,2	337 \pm 7	10,7
Белок за всю лактацию, %	3,27\pm0,01	4,7	3,21 \pm 0,02**	4,6	3,13 \pm 0,04***	7,3
Белок за всю лактацию, кг	217 \pm 2	15,8	255 \pm 4	14,7	278 \pm 7	13,1
Среднесуточный удой, кг	18,3 \pm 0,1	10,5	20,3 \pm 0,21	10,26	24,4 \pm 0,5	12,3

Здесь и далее * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Дальнейшее повышение удоя в высокопродуктивных стадах сдерживает возникающая проблема с воспроизводительной функцией коров [4]. Биологически оправданным считается сервис-период длительностью до 90 дней, а в стадах с удоом более 8000 кг молока за лактацию, допускается до 110-120 дней. Обычно продолжительный сервис-период приводит к яловости и увеличению длительности сухостойного периода [5].

Результаты нашего исследования выявили, при приближенном к оптимальной величине сухостойному периоду, наличие у высокопродуктивных коров проблемы с воспроизводством.

Наиболее проблематичной в вопросе воспроизводства оказалась II группа коров с продуктивностью 6501-7500 кг молока за лактацию. Сервис-период данных животных превышает показатель I группы на 27 дней, III группы на 28 дней, период между отелами, соответственно, дольше на 12 дней и 1 день. Принимая во внимание степень рассеивания данных, присутствует возможность осуществления направленного отбора на улучшение воспроизводительных показателей (табл. 2).

Таблица 2

Показатели воспроизводительной способности

Показатели		Группы					
		I (n=288)		II (n=94)		III (n=27)	
		M±m	Cv	M±m	Cv	M±m	Cv
Периоды, дней	Сухостойный	65,4±1,0	22,0	64,2±1,8	26,4	62,5±2,1	17,6
	Сервис	142,2±4,7	54,6	169,8±9,1	50,7	141,5±12,8	46,9
	Межотельный	393,6±4,4	18,1	405,7±8,6	20,1	400,4±13,0	16,9

Для определения степени линейной связи продуктивных и воспроизводительных переменных был определен коэффициент корреляции. Значение корреляционного анализа позволяет более обоснованно проводить селекцию при одновременном улучшении животных по нескольким признакам. В таблице 3 отражена корреляция между хозяйственно - полезными признаками анализируемых групп за стандартную лактацию. В трех группах между показателями молочной продуктивности выявлена положительная корреляция. Приведенные величины показывают, что существует средняя и высокая достоверная взаимосвязь между удоом и продукцией молочного жира и белка. Так же можно отметить, что с увеличением удоя (III группа) увеличилась взаимосвязь удой – жир и жир – белок. Между удоом и воспроизводительными способностями, в основном, присутствует низкая отрицательная взаимосвязь. Таким образом, можно ограничиться отбором по одному признаку, зная, что

другие при этом не будут ухудшены и селекция по одному из них не должна ухудшать генетические изменения в отношении другого.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между
хозяйственно-полезными признаками

Коррелируемые признаки	Группы					
	I (n=288)		II (n=94)		III (n=27)	
	$r \pm m_r$	$ t_{расч} $	$r \pm m_r$	$ t_{расч} $	$r \pm m_r$	$ t_{расч} $
Удой, кг - Жир, кг	0,60±0,04	15,0 ***	0,50±0,08	6,3 ***	0,75±0,09	8,3 ***
Удой, кг - Белок, кг	0,67±0,03	22,0 ***	0,50±0,08	6,3 ***	0,58±0,13	4,5 ***
Жир, кг - Белок, кг	0,71±0,03	23,7 ***	0,70±0,05	14,0 ***	0,82±0,06	13,7 ***
Удой, кг - Сухостойный период, дней	-0,01±0,06	0,2	-0,02±0,10	0,2	-0,06±0,19	0,3
Удой, кг - Сервис период, дн	-0,06±0,06	1,0	0,01±0,10	0,1	-0,40±0,16	2,5 **
Удой, кг - Межотельный период, дней	0,09±0,06	1,5	0,06±0,10	0,6	0,04±0,19	0,2

Выводы. Результаты анализа выявили у коров различия по хозяйственно - полезным признакам. С увеличением молочной продуктивности уменьшаются показатели процента молочного жира и белка. При переходе с уровня 5500-6500 кг на уровень свыше 7500 кг на 0,14% по каждому из показателей. При этом среднесуточный удой повышается на 6,1 кг, общий на 2218 кг. Корреляция между хозяйственно - полезными признаками анализируемых групп за стандартную лактацию выявила среднюю и высокую достоверную ($p \leq 0,001$) взаимосвязь между удоём и продукцией молочного жира (0,6;0,5;0,75) и белка (0,67;0,50;0,58). С увеличением удоя до 7500 кг увеличилась взаимосвязь удой – жир (до 0,75) и жир – белок (до 0,82). Различия между группами по продолжительности сервис- (I - II = - 28; I - III = 0; II – III = 28) и межотельного периода (I - II = - 12; I - III = - 6; II – III = 6) не критичны, однако, данные показатели превышают биологически оправданные 90 и 365 дней, соответственно. Имея среднюю вариабельность межотельного периода (16,9-20,1%), отбор по данному показателю возможен, но затруднен. Вместе с тем, по продолжительности сервис-периода группы не однородны, что позволяет улучшать воспроизводительные свойства.

Полученные результаты позволяют целенаправленно подойти к вопросу повышения продуктивности стада с учетом ожидаемого изменения качественного состава молока и последствий, связанных с воспроизводством стада.

Список использованной литературы:

1. Леутина Д.В. Реализация генетического потенциала продуктивности у коров бурой швицкой породы / Д.В. Леутина, В.И. Цысь // В сборнике: Современное состояние животноводства: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 57-58.
2. Татуева О.В. Использование инбридинга и аутбридинга при совершенствовании сычевской породы крупного рогатого скота в условиях Смоленской области / О.В. Татуева, Е.А. Прищеп, А.С. Герасимова // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - № 1. - С. 35-40.
3. Татуева О.В. Селекционно-генетические параметры молочной продуктивности коров вазузского типа сычевской породы / О.В. Татуева, А.Е. Прищеп, А.С. Герасимова // Сборник научных трудов Северо-Кавказского научно-исследовательского института животноводства. - 2016. - Т. 5. - № 1. - С. 47-51.
4. Прищеп Е.А. Влияние голштинизации на молочную продуктивность и воспроизводительные способности коров вазузского типа сычевской породы / Е.А. Прищеп, О.В. Татуева, А.С. Герасимова // В сборнике: Современное состояние животноводства: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 73-74.
5. Абылкасымов Д. Молочная продуктивность и показатели воспроизводительной способности коров в зависимости от отдельных факторов / Д. Абылкасымов, Л.В. ИONOва, Н.П. Сударев, П.С. Камылин // Молочное и мясное скотоводство. - 2014. - № 2. - С. 9-11.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПК

*Бюрбю Артыжана Александровна,
Кузьмин Игорь Сергеевич,
Фастович Галина Геннадьевна,
Красноярский государственный
аграрный университет, г. Красноярск*

E-mail: artyjana@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена изучению понятия, состава и структуры агропромышленного комплекса. Анализируются основы нормативно-правового регулирования деятельности агропромышленного комплекса. Также рассмотрены основные проблемы нормативно-правового регулирования деятельности АПК и перспективы его развития в современной России.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the concept, composition and structure of the complex. The article analyzes the basics of legal regulation of the agroindustrial complex. The main problems of normative-legal regulation of agroindustrial complex activity and prospects of its development in modern Russia are also considered.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, сельская местность, сельскохозяйственная продукция, сельское хозяйство, государственно-правовое регулирование.*

Key words: *agro-industrial complex, rural areas, agricultural products, agriculture, state legal regulation.*

Актуальность темы исследования заключается в том, что государственно-правовое регулирование аграрного сектора является одним из основных условий эффективности функционирования экономики страны в целом. Ситуация в данной отрасли представляется весьма противоречивой. С одной стороны можно наблюдать разрушение производственного потенциала хозяйствующих структур отрасли и упадок аграрного производства, а с другой стороны проявляются некоторые положительные примеры успешного поиска форм и методов приспособляемости к непростым обстоятельствам рыночной среды, в которых им приходится функционировать.

Так, агропромышленный комплекс представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, которые связаны с развитием сельского хозяйства, обслуживанием его производства, а также доведением сельскохозяйственной продукции непосредственно до потребителя.

Основной задачей агропромышленного комплекса является максимальное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, а также товарах народного потребления. Агропромышленный комплекс России считается крупнейшим агропромышленным комплексом. АПК формировался как единое целое в середине 70-х годов, когда были созданы научно-теоретические, материально-технические и социально-экономические предпосылки для

объединения многочисленных отраслей народного хозяйства в единый комплекс [5, с.35].

В процесс создания конечной продукции АПК на различных стадиях производства, а также обращения прямо или же косвенно принимают участие более 80 отраслей народного хозяйства. Так, в состав АПК входят отрасли, экономически и технологически взаимосвязанные, которые участвуют и в процессе производства, и в доведении конечной продукции непосредственно до потребителя. Соотношение отраслей, которые участвуют в производстве продуктов питания и непродовольственных предметов потребления, составляет отраслевую структуру агропромышленного комплекса России.

АПК включает в себя три основные сферы.

1. Первая сфера состоит из отраслей, обеспечивающих агропромышленный комплекс средствами производства, а также из отраслей, занятых производственно-техническим обслуживанием сельского хозяйства. В сферу включаются отрасли и производства:

- сельскохозяйственное, продовольственное и тракторное машиностроение;
- производство химических средств и минеральных удобрений для защиты растений;
- микробиологическая промышленность;
- ремонт сельскохозяйственной техники;
- капитальное строительство в АПК.

2. Вторая сфера включает в себя организации и предприятия, которые занимаются производством сельскохозяйственной продукции (АО, ОАО, ЗАО, товарищества). В состав данной сферы входят такие формирования, как сельскохозяйственные кооперативы. В целом, в процессе реформирования сельского хозяйства получили развитие крестьянские (фермерские) хозяйства. Соответственно, валовая продукция крестьянских (фермерских) хозяйств, в структуре валовой продукции в России составляет 2%. Однако в последнее время наблюдается некоторое замедление процесса создания крестьянских (фермерских) хозяйств, также снизилась их сельскохозяйственная деятельность.

3. Данная сфера АПК включает в себя предприятия и отрасли, которые обеспечивают заготовку, переработку сельскохозяйственной продукции, а также доведение ее до потребителя. В сфере сосредоточены мясная, рыбная, пищевкусовая, молочная, комбикормовая, мукомольно-крупяная промышленности. Помимо изложенного, в данную сферу частично включена: легкая промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, торговля продовольственными товарами, также общественное питание [3, с. 270].

Итак, уровень жизни населения страны зависит непосредственно от темпов и состояния развития АПК, особенно третьей его сферы - перерабатывающей и пищевой промышленности.

Считаем целесообразным рассмотреть основы нормативно-правового регулирования деятельности агропромышленного комплекса.

1. Конституция РФ (п. 2 ст. 8; п.1 ст. 9; п.4 ст. 15; п. 1 ст. 34 и др.) – считается основным источником аграрного права, соответственно и регулирует

деятельность АПК в России. К примеру, согласно п. 2 ст. 8 Основного закона страны в РФ гарантируется единство экономического пространства, а также свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции [1]. Конституция РФ гарантирует, что земля и иные природные ресурсы используются, охраняются в РФ как и основа жизни, деятельности народов, которые проживают на территории (в частности, это указано в п. 1 ст. 9 Конституции РФ) [1].

2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» - помимо Конституции РФ основным законодательством, регулирующим деятельность АПК, является ФЗ «О развитии сельского хозяйства», т.к. именно он содержит в себе основные направления государственной аграрной политики, методы и формы государственной поддержки и иные условия, которые обеспечивают повышение эффективности АПК [2].

3. Федеральный закон от 24.07.2002 №101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

4. Федеральный закон от 11.06.2003 №74 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

5. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

6. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

7. Федеральный закон от 16.07.1998 № 101 «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» и мн. др.

Таким образом, перечисленные и иные законодательные акты, которые регулируют деятельность АПК в целом (экономическое регулирование и т.д.), ориентированы непосредственно на инновационное развитие и стабилизацию аграрного сектора, также обеспечения продовольственной безопасности государства.

Соответственно государственная политика в области развития агропромышленного комплекса требует разработки, а также принятия нормативных правовых актов, позволяющих сформировать систему аграрного законодательства, устранить противоречивость и пробелы действующего законодательства [4, с.115].

В качестве логического завершения данного исследования, необходимо подвести итоги. Агропромышленный комплекс – это совокупность экономически взаимосвязанных отраслей, которые специализируются на производстве сельскохозяйственной продукции, ее промышленной переработке, хранении, а также реализации.

Изучение развития АПК России необходимо для выявления его основных проблем:

- во-первых, значительно сокращаются объемы производства, поголовья скота, посевных площадей, удорожания кредитных ресурсов;

- во-вторых, имеет место усиление инфляционных процессов;
- государственное финансирование АПК сокращается;
- покупательская способность потребителей сельскохозяйственной продукции понижается.

В последнее время одной из самых актуальных проблем АПК в России является проблема финансового положения сельского хозяйства, выражаемая в незначительных денежных поступлениях от реализации продукта; ощущается нехватка собственных оборотных средств для сезонного финансирования производства, а также высокая кредиторская задолженность лиц.

Также немаловажной проблемой АПК считается неразвитость аграрных рынков в целом, т.к. отсутствует целостная система регулирования, поскольку нет определенного и единого свода законов регулирующих деятельность АПК в России (она регулируется множеством нормативных правовых актов, что вызывает некоторые трудности). Все это препятствует стабильному развитию связей между потребителями и производителями (сбыт сельскохозяйственной продукции по приемлемым ценам) [6, с. 118].

При развитии агропромышленного комплекса России нельзя оставить без внимания сельскую местность, поскольку она является местом функционирования всего агропромышленного комплекса. Проблемы сельской местности не являются социальными, они оказывают отрицательное воздействие на экономику аграрного производства. Прежде всего, это выражается в малом количестве учреждений культуры, здравоохранения, народного образования, нехватка рабочих кадров в таких отраслях, низкая заработная плата. Подобная обстановка в сельской местности приводит к миграции, поэтому молодые люди предпочитают жить в городе, нежели в сельской местности. Причина переселения заключается в том, что в сельской местности нет иных источников дохода, помимо сельскохозяйственной деятельности.

Итак, без развитого сельского хозяйства, а также прогрессивного АПК, стабильное развитие экономики, а также повышение благосостояния общества невозможно. Для решения данных проблем АПК как минимум необходима комплексная поддержка со стороны государства, поскольку функционирование данного сектора экономики нацелено на решение важных социальных и экономических задач по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. N 7-ФКЗ) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Боголюбов С.А. Аграрное право / С.А. Боголюбов, Е.Л. Минина. - М.: Эксмо, 2018. - 368 с.

4. Ганюхина О.Ю., Макарова Ю.С. Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). - М.: Буки-Веди, 2016. - С. 113-115. - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11469/> (дата обращения: 29.03.2019)
5. Жученко М.В., Атмурзаева Ж.Б. Развитие российского агропромышленного комплекса в контексте продовольственной безопасности // Молодой ученый. - 2017. - № 30. - С. 34-37. - URL: <https://moluch.ru/archive/164/45262/> (дата обращения: 29.03.2019)
6. Рыгалова Л.В. Аграрное право / Л.В. Рыгалова. - М.: Академия, 2017. - 240 с.

УДК 368

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГУЛЯЦИИ СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Михайлова Ольга Ивановна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: fanmoto707@gmail.com,

*Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: yamudriy@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются модели государственной регуляции страховых правоотношений, раскрыта их сущность и значение. Приведены основные факторы, предопределяющие необходимость государственной регуляции страховой деятельности. Раскрыты направления государственной регуляции развития страхового бизнеса.

Abstract. The article considers the models of state regulation of insurance relations, reveals their essence and significance. The main factors determining the need for state regulation of insurance activities are given. The directions of state regulation of insurance business development are revealed.

Ключевые слова: страховой рынок, регулирование, страховщики, регуляция, надзор, деятельность.

Key words: insurance market, regulation, insurers, regulation, supervision, activity.

Страховой рынок как часть финансовой сферы является объектом государственного регулирования и контроля. Государственное регулирование направлено на обеспечение формирования и развития рынка страховых услуг, который эффективно работает, создание необходимых условий для деятельности страховщиков различных организационно-правовых форм, недопущение на страховой рынок спекулятивных и фиктивных компаний, которые могут причинить вред как страховому делу, так и имущественным интересам страхователей, и соблюдения требований законодательства о страховании [1].

Основные факторы, которые предопределяют необходимость государственной регуляции страховой деятельности, связаны с:

- защитой страхователя;
- экономической политикой, которая проводится государством.

Главной целью государственной регуляции страховой деятельности является обеспечение формирования страховщиками достаточного объема средств, за счет которых они смогут выполнить свои обязательства перед

страхователями при любых обстоятельствах, то есть обеспечение платежеспособности каждого конкретного страховщика [1].

Государственная регуляция развития страхового бизнеса осуществляется в таких направлениях:

а) прямое участие государства в становлении системы страховой защиты имущественных интересов;

б) законодательная регуляция (принятие государством базовых законов и нормативно правовых актов);

в) осуществление специального надзора за деятельностью в соответствии с интересами страхователей и общегосударственными потребностями [1].

Целостный механизм государственной регуляции страховой деятельности включает прямые и косвенные методы влияния государства и ее вмешательства в осуществление страховой деятельности и развитие страхового рынка [1].

К рыночным, то есть косвенным методам государственной регуляции относятся проведение государством специальной налоговой политики, а также тарифной, ценовой, кредитной, денежной и инвестиционной политики.

Прямое государственное вмешательство в механизм функционирования страхового бизнеса осуществляется при помощи:

– законодательной базы;

– надзора за страховой деятельностью [1].

Социальное обеспечение граждан является одной из задач государства. Одной из наиболее острых проблем реформирования социального обеспечения есть создание новой системы социального страхования. Социальное страхование – это один из важнейших институтов права граждан на социальное обеспечение и, как отмечено в Концепции социального обеспечения населения Украины, утвержденной Верховной Радой Украины в 1993 г., является составляющей системы конкретных форм социального обеспечения. В настоящее время активно происходит процесс законодательного формирования института социального страхования. Да, 9 июля в 2003 г. были приняты Законы «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» и «О негосударственном пенсионном обеспечении». Данные Законы внедряют новую трехуровневую систему пенсионного обеспечения, которая состоит из солидарной системы общеобязательного государственного пенсионного страхования, накопительной системы общеобязательного государственного пенсионного страхования и системы негосударственного пенсионного обеспечения. Кроме отмеченных Законов, базовым законом в системе социального страхования является Закон Украины «О страховании». Отмеченные Законы закрепляют правовой статус новых субъектов социального страхования и новые формы страхования, в частности негосударственного пенсионного страхования [2, с. 69].

Основой существующих вариантов социального страхования, в том числе пенсионного, есть три классических модели социального страхования, которые предусматривают определенные правовые методы и институты: модель (план)

Бевеиджа; модель Бисмарка; модель личного (коллективного) пенсионного страхования трудоспособного населения [2, с. 69].

Модель Бевеиджа разработана в 1942 году. В Великобритании лордом Бевеиджем, возглавлявшим межминистерскую комиссию по подготовке мероприятий, направленных на улучшение социального обеспечения в Великобритании. Бевеидж был разработчиком системы социального страхования на случай безработицы в 1908 и в 1915 годах и, создавая новую систему социального страхования, руководствовался практическими результатами, используя предыдущий опыт работы в социальной сфере. Бевеидж пытался создать систему, которая бы максимально соответствовала жизненным реалиям, могла работать сразу после ее введения и не требовала бы немедленных глобальных преобразований в экономике и законодательстве. Основные положения и принципы новой системы социального обеспечения были изложены Бевеиджем в докладе, представленном Комитету социального страхования и смежных услуг, и опубликованы в 1942 году.

Идеологической основой модели Бевеиджа является положение о том, что основой системы социального обеспечения является право человека на труд, и задачи государства заключаются в создании всех условий для обеспечения занятости населения, ликвидации безработицы. Лицо, имеющее работу, способно не только самостоятельно поддерживать необходимый для себя уровень жизни, но и создать условия для обеспечения себя после наступления нетрудоспособного возраста. Основой эффективной социальной системы должно быть взаимодействие социальной политики, политики здравоохранения и политики полной занятости населения.

Государство должно установить и поддерживать систему социальных стандартов (прожиточного минимума, минимальной заработной платы, пенсий и т.д.), стимулировать развитие предпринимательства, личных стремлений каждого индивидуума к получению дохода более высокого, чем минимальные стандарты; создать систему социального страхования для социально незащищенных слоев населения, соответствующую реалиям прогресса. Бевеидж отмечал, что эффективность функционирования социальной системы зависит от того, является ли государство, юридические и физические лица, которые участвуют в этой системе, полноправными социальными партнерами [2, с. 70].

Модель Бевеиджа базируется на трех основных принципах:

- универсальности социального обеспечения;
- единство в социальном обеспечении;
- интеграции разных форм социального обеспечения [2, с. 71].

Принцип универсальности социального обеспечения основывается на солидарности нации и заключается в предоставлении минимальных социальных гарантий на случай наступления социального риска для всех слоев населения, независимо от того, лицо нуждается в защите, работающее на момент наступления риска, или оно работало в прошлом, или вообще не работало. Поскольку основной социальной функцией государства является поддержание достойного уровня жизни населения, борьба с бедностью, то принцип единства в

социальном обеспечении означает адекватность социальных выплат, предоставляемых государством, уровню нормальных потребностей человека в конкретной ситуации, без привязки к сумме получаемой конкретным индивидом заработной платы. Данный принцип проявляется также в создании единой унифицированной системы социального страхования, управляемой государственными органами (соответствующими министерствами), основанной на едином социальном взносе. Исключением из этой системы есть только социальное страхование от несчастных случаев на производстве, а также семейные пособия, источником финансирования которых были общественные фонды [2, с. 71].

Принцип интеграции разных форм социального обеспечения означал взаимодействие страхования, социальной помощи и сберегательных касс.

Для внедрения и эффективного практического действия отмеченных принципов Беверидж предложил систему социального обеспечения на основе страховых взносов, плательщиками которых были бы работник, работодатель и государство. Социальные выплаты осуществляются в такой системе в соответствии с принципом солидарности, которая опирается на поддерживаемую и стимулируемую государством полную занятость работоспособного населения [2, с. 71].

В модели социального обеспечения Бевериджа доминирует государственное социальное обеспечение, которое финансируется из бюджета. Другие институты социальной защиты, хотя и достаточно развитые, исполняют роль дополнительных систем защиты. Важнейшая роль института государственного социального обеспечения заключается в борьбе с бедностью на основе перераспределения доходов между богатыми и бедными, реализующиеся с помощью налоговой системы [2, с. 71].

План Бевериджа значительно повышал роль государства в регуляции социальных процессов. Внедрение новой системы социального страхования завершилось в 1948 году. Система предусматривала выплату государственной помощи в связи с безработицей, болезнью, потерей работоспособности (в том числе в результате профессионального заболевания или производственной травмы), рождением и воспитанием ребенка, выплатой пенсий по старости, вдовам, инвалидам детства и на захоронение. В общенациональном страховом фонде наибольшая часть взносов – больше трети – приходилась на самих трудящихся, кое-что меньше трети поступало от работодателей (предпринимателей) и больше четверти – из государственного бюджета. Системой социального страхования были охвачены свыше 23 млн. человек. Основные элементы модели Бевериджа характерны для системы социальной защиты современных Великобритании, Австралии, Ирландии, Канады. Следует отметить, что эта модель успешно функционирует в странах с развитой экономикой, стабильной налоговой системой, высоким уровнем занятости, сбалансированной демографической ситуацией [2, с. 71].

Модель Бисмарка названа в честь ее разработчика канцлера Германии Отто фон Бисмарка, который в законодательном порядке ввел систему, ядром которой

стал институт обязательного социального страхования. В 1881 году Бисмарк объявил о наступлении «эры рабочего законодательства». С этой целью в Германии были приняты базовые законы о социальном страховании: «О страховании на случай болезни» 1883 год, «О страховании от несчастных случаев» 1884 год, «О страховании по старости и инвалидности» 1889 год. Последний закон предусматривал выплату за счет государства пенсии рабочим и устанавливал пенсионный возраст с 70 лет. Модель Бисмарка применяется в Германии, Австрии, Франции, Италии, Греции, Швейцарии.

Цель социального страхования состоит в том, чтобы в случае наступления определенного социального риска предотвратить внезапное снижение уровня дохода трудоспособного населения. Организационно-правовая форма этой системы базируется на следующих принципах:

- обязательная солидарная взаимопомощь работников и работодателей. Поскольку в основе модели лежит принцип страхования, то устанавливаются паритетные соотношения между взносами наемных рабочих и работодателей, а также между выплатами и взносами;

- социальным обеспечением управляют непосредственно работодатели и работающие. При этом существует самостоятельная ответственность работников при создании страховых фондов, обеспечивающих каждому застрахованному лицу возможность самостоятельно перераспределять свои доходы в соответствии рискованных обстоятельств (пенсия, болезнь, несчастный случай на производстве);

- социальное обеспечение зависит от трудовой деятельности и распространяется только на тех лиц, которые получили право на социальное обеспечение благодаря собственному труду;

- обязательное социальное обеспечение устанавливается только для тех работников, которые получают минимальную заработную плату или ниже установленного минимума и не имеют возможности осуществлять индивидуальные страховые взносы [3, с. 39].

Для США, стран Латинской Америки, Португалии присуща модель личного (коллективного) пенсионного страхования трудоспособного населения, несущая черты индивидуальной защиты. В организации данной системы используется принцип эквивалентности страховых взносов и выплат, вносят и получают конкретные лица. Основными субъектами такой системы являются негосударственные фонды, в том числе негосударственные пенсионные фонды. Идея создания негосударственных пенсионных фондов возникла в начале XIX века в США; в ее основе принцип корпоративного управления капиталом. Основоположником идеи создания негосударственных социальных фондов является известный финансист и политический деятель США А. Гамильтон, который в 1801 году участвовал в составлении проекта завещания состоятельного капитана Р. Рэндэлла, оставивший часть своего капитала для создания специального пенсионного фонда моряков. Гамильтон предложил создать отдельную корпорацию, которая на правах доверительного собственника выполняла бы волю собственника по управлению и распоряжению капиталом.

Такая корпорация была зарегистрирована в 1806 году и выплачивала пенсии морякам с доходов, полученных от использования имущества, которое было передано для основания фонда капитаном Рэндэллом [2, с. 71].

Количество негосударственных социальных фондов начало заметно расти в середине XX в. В середине 80-х годов численность участников негосударственных пенсионных фондов в США равнялось около 50% общего количества занятых в производстве. Размеры накопленных негосударственным пенсионным фондом активов составляли: в 1974 году – 285 миллиардов долларов, в 1980 году – 633 миллиардов долларов, в 1985 году – 1100 миллиардов долларов, в 1989 году – 1700 миллиардов долларов. Сейчас частные пенсионные фонды контролируют в США капитал в 1,7 триллиона долларов. Популярными частными пенсионными фондами также в Великобритании, Швейцарии, Нидерландах, Чили [2, с. 72].

Основой негосударственного страхования являются личные взносы застрахованного лица. Размер страховых взносов при личном частном страховании зависит от старения дохода застрахованного лица, а также от факторов, влияющих на здоровье конкретного человека (возраст, профессия, образ жизни) и демографических факторов (средняя продолжительность жизни, период жизни после выхода на пенсию и т.д.). Негативными моментами данной модели является наличие высокой степени риска сохранения накопленных средств, связанного с инфляционными процессами, колебаниями нормы доходности активов фондов, доходности инвестиционных проектов, политическими процессами. Кроме того, участвовать в данной системе могут лица, имеющие стабильный высокий доход, а для малообеспеченных и лиц со средним уровнем дохода участие в системе частного страхования практически недоступно [4, с. 42].

Таким образом, основная задача, которую необходимо решить в процессе определения концепции социального страхования в государстве заключается, во внедрении оптимальных пропорций применения различных форм социального страхования. С этой целью следует разработать научный инструментарий для оценки социальных рисков и обоснования соответствующих уровней социальных гарантий и на такой основе упорядочить организационные, финансовые и правовые формы государственного, корпоративного, личного страхования [4, с. 43].

В законодательном поле относительно регуляции страховой деятельности проделана огромная работа. Есть предложения и новые планы усовершенствования отрасли в ДНР. Однако некоторые вопросы, еще ожидают своего решения. Залогом их успешного решения станет плодотворное сотрудничество народных депутатов, предпринимателей (в первую очередь тех, которые предоставляют страховые услуги), профессиональных экономистов и юристов. Лишь согласовав перечисленные действия можно конструктивно действовать. Такое сотрудничество обязательно будет эффективным и даст возможность гражданам ДНР жить с уверенностью в своем будущем.

Список использованной литературы:

1. Волчанка О.Д. Страховое дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libfree.com> (дата доступа 13.03.2019)
2. Татаренко Г. Модели социального страхования в контексте истории // Предпр., хоз. и право. – 2004. – № 7. – С. 69-72.
3. Пинчук А. Реформы и их значения в страховании // Страховое дело. – 2011. – № 3. – С. 38-39.
4. Захватихата П. Перспективы развития страхового рынка в Украине: проблемные вопросы // Предпр., хоз. и право. – 2006. – № 2. – С. 42-44.

УДК 331.08

СТРУКТУРИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Томашевская Елена Юрьевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: tomeyu@mail.ru

Аннотация. В статье уточнены понятия «управление персоналом государственной службы» и «кадровое обеспечение государственной службы». Предложены и систематизированы процедуры и механизмы, которые необходимо усовершенствовать и внедрять для улучшения системы кадрового обеспечения государственной службы.

Abstract. The paper reports more exactly defined concepts of «personnel management in state service» and «staff assistance of state service». The procedures and mechanisms are suggested and systematized that have to be brought up to date and introduced in order to improve the system of staff assistance of the state service.

Ключевые слова: персонал, управление, человеческие ресурсы, кадровое обеспечение, стратегическое управление.

Key words: staff, management, human resources, staff assistance, strategic management.

Государственная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, а также лиц, замещающих государственные должности [1]. Одной из задач государственной службы является обеспечение эффективности деятельности государственных органов на основе постоянного совершенствования функционирования аппарата, внедрение новых достижений науки, прогрессивных методов решения управленческих задач при применении инструментария кадрового менеджмента или управления человеческими ресурсами [2].

Под управлением персоналом государственной службы необходимо понимать сложный процесс управления, в котором взаимодействуют организационные, социально-психологические, правовые, экономические, нравственные и другие факторы, способствующие обучению персонала, организации его работы, мотивированию и контролю таким образом, чтобы цели, которым подчиняется деятельность органов государственной службы, соответствовали критериям экономической эффективности, а цели всех уровней персонала удовлетворялись максимально полно. При этом необходимо уточнить, что содержанием кадрового обеспечения государственной службы является активная деятельность уполномоченных лиц по реализации кадровой политики государства с целью обеспечения его функционирования.

Организации государственного сектора часто находятся в невыгодном положении по сравнению с частным сектором в процессе найма и кадрового обеспечения. Частный сектор обычно опережает государственный сектор относительно компенсаций, включая премии и другие льготы. Большинство организаций государственного сектора считают, что конкуренция за талант с частным сектором растет, и возможность предложить лучшие компенсационные пакеты является ключевым преимуществом для частных компаний. Организации государственного сектора также часто оказываются конкурирующими не только с частными компаниями в привлечении потенциальных сотрудников, но и между собой.

Одним из наиболее важных мероприятий в рамках человеческих ресурсов (HR) является рекрутинг и персонал. Это предполагает выявление и привлечение нужных людей для заполнения должностей, начиная от высшего руководства и лиц, принимающих ключевые решения, до персонала начального уровня. Найти нужное лицо для каждой должности и сделать это экономически эффективным и своевременным является проблемой для любой организации, в особенности для государственных учреждений.

Несмотря на очевидную важность набора персонала для успеха любой организации, правительство имеет недостаточный опыт работы как эффективный рекрутер. В отличие от частного сектора, деятельность по подбору персонала в государственном секторе часто проводится как очень усложненная процедура. В то же время, когда многие субъекты хозяйствования предлагают различные льготы, хорошие заработные платы, плохой имидж государственной службы и неконкурентное качество трудовой жизни отторгают многих кандидатов от государственных должностей.

Государственный сектор теряет способность привлекать и удерживать талантливых молодых работников, а снижение качества новых работников ведет к возникновению кризисных ситуаций. Для привлечения талантливых сотрудников действия государственных учреждений должны быть продуманными, целенаправленными и инновационными.

Рост важности HRM в новом государственном управлении неизбежен. Государственным учреждениям необходимо принять на вооружение положительный опыт частного сектора в разработке стратегии управления персоналом. Человеческий фактор стал важнейшим активом за последнее десятилетие, а с глобализацией и обменом взглядами на государственные учреждения HRM стал важной частью каждой реформы государственного управления. Правительства во всем мире заинтересованы в улучшении управления персоналом, планах и предложениях по новому процессу подбора персонала.

Рано или поздно каждой стране придется столкнуться с внедрением стратегий управления человеческими ресурсами в государственном секторе, и чем раньше она признает потенциальную ценность HRM, тем больше шансов повысить эффективность персонала и сохранить талантливых, образованных и мотивированных сотрудников.

В государственной администрации европейских стран не существует

общей политики по управлению персоналом. Практика работы по подбору и отбору человеческих ресурсов меняется от страны к стране, от очень серьезных бюрократических процедур к современным методам набора персонала. В основе совершенствования и осуществления эффективных реформ в сфере кадрового обеспечения органов государственной службы в большинстве стран положены следующие принципы:

- а) демократизация государственного управления и государственной службы;
- б) ориентация на рядового гражданина, который, будучи клиентом государственных служб, выступает потребителем государственных услуг;
- в) ориентация на конечный результат;
- г) доходность и эффективность управления;
- д) несложность управления.

Правительства зарубежных стран активно внедряют прогрессивные идеи и образцы государственного кадрового менеджмента, предусматривающие широкое использование в государственной службе методов работы, применяемых в хозяйственной практике частных предприятий. Основу таких методов составляют: методы стратегического планирования, работы бригадного характера в процессе принятия решения, оценка качества выполнения служебных обязанностей, уменьшение количества уровней управления, установление соответствия вознаграждения служащих в зависимости от объемов, сложности труда и уровня достижений.

Таким образом, для улучшения системы кадрового обеспечения государственной службы стоит внедрять и совершенствовать следующие процедуры и механизмы [3]:

- подробно регламентировать и придерживаться системы критериев отбора, поощрения и продвижения государственных служащих по результатам квалификационных экзаменов и аттестаций на основании их квалификации и деловых качеств, а не только выслуги лет;
- в аттестационную комиссию включать не только сотрудников соответствующего органа, осуществляющего аттестацию, но и работников кадровых служб других учреждений, участвующих на ротационной основе, преподавателей учебных заведений определенного профиля;
- формировать апелляционную комиссию для обращения лиц, которые не согласны с оценкой результатов их деятельности как государственных служащих.

С целью улучшения системы обеспечения кадров для государственных служб рекомендуется следующий ряд действий для повышения эффективности [4]:

- давать объективную оценку профессиональным, деловым и моральным качествам государственных служащих при подборе, расстановке и выдвижении на различные должности;
- обеспечивать открытость и равный доступ граждан к государственной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой с учетом гендерной политики;

- решать кадровые вопросы коллегиально, демократично, на основе общественного мнения;
- систематически и рационально обновлять кадры с учетом возрастных категорий;
- осуществлять подконтрольность государственных служащих вышестоящим государственным органам, обществу, народу; воспитывать ответственность за порученное дело;
- обеспечивать законность и соблюдение нормативно-правовых требований в решении кадровых вопросов;
- повышать авторитет и престиж государственных служащих в обществе;
- способствовать непрерывному профессиональному развитию государственных служащих в образовательной среде;
- осуществлять работу по подготовке магистров государственного управления;
- формировать кадровый резерв, способный компетентно и на должном уровне выполнять управленческие функции, использовать передовые технологии.

Таким образом, процесс кадрового обеспечения органов государственной службы должен осуществляться путем установления конкретных задач учреждениям и их отделам кадров, совершенствования существующих организационных форм и создания новых. Основным условием реализации стратегии управления человеческими ресурсами является система непрерывного повышения квалификации государственных служащих, которая состоит из подсистем поиска специалистов и их отбора, вступительного обучения и повышения квалификации, оценки квалификации государственных служащих и переквалификации специалистов. Непрерывная система позволяет последовательно осуществлять государственную политику управления персоналом, в результате которой подготовка государственных служащих приобретет статус успеха реформы государственного управления.

Список использованной литературы:

1. Государственная служба: понятие, виды и система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.preiskurant.ru/administrativnoe-pravo/gosudarstvennaya-sluzhba-ponyatie-vidy-i-sistema.html>
2. Цуруль О.А. Менеджмент в государственных организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orbook.ru/index-3683.htm>
3. Механизм государственного управления процессом адаптации персонала в органах публичной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repetitora.com/mechanizm-gosudarstvennogo-upravleniya-processom-adaptacii-personala-v-organah-publichnoj-vlasti>
4. Управление персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrbukva.net/page,60,3238-Upravlenie-personalom.html>

УДК 338.242

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМЫХ ДИРЕКТОРОВ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Фатхутдинова Алина,
Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург

Научный руководитель: Пахальчак Галина Юрьевна,
Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург

E-mail: geller.a@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки необходимости формирования и развития института независимых директоров для российского бизнеса, а также динамика усиления интересов со стороны компаний, инвесторов и деловой общественности к данному инструменту корпоративного управления с момента его внедрения в российскую практику.

Abstract. The article discusses the prerequisites for the formation and development of the institute of independent directors for Russian business, as well as the dynamics of the increasing interests of companies, investors and the business community to this corporate management tool since its introduction into Russian practice.

Ключевые слова: институт независимых директоров, корпоративное управление, совет директоров, собственники бизнеса, инвесторы.

Key words: institution of independent directors, corporate governance, board of directors, business owners, investors.

Сегодня российский бизнес все в большей степени зависит от деятельности высокопрофессионального сообщества директоров, имеющих за спиной лучший практический опыт в области корпоративного управления. Практическое применение института независимых директоров является фундаментом развития корпоративного управления.

Проблемы безответственной работы менеджеров компании, коррумпированности высшего руководства, отсутствия подотчетности советов директоров высшим инстанциям, уже коснувшиеся передовых стран, таких как США, в области корпоративного управления, возникли по причине того, что капиталы компаний были сильно распылены между мелкими собственниками и, как следствие, никто из них не мог как-либо влиять на принятие решений. В итоге управление сосредотачивалось в руках коррумпированного совета директоров.

Последствия этих проблем, произошедших в США, быстро дошли и до российского бизнеса. Уже с начала 2000-х гг. зарубежных портфельных и крупных инвесторов все чаще стал интересовать вопрос, насколько правильно в компании выстроены механизмы и бизнес-процессы в области корпоративного управления, есть ли внешние директора, имеющие серьезную репутацию и несущие ею гражданскую ответственность перед всеми акционерами за свои действия. Предпосылкой развития как такового института независимых директоров стала остро возрастающая необходимость привлечения инвесторов, в том числе при размещении акций на первичном рынке [1].

С другой стороны, потребность в независимых директорах стали испытывать и не такие крупные и известные компании, которые привлекают инвесторов, проводя частное размещение, и привлекая фонды прямых инвестиций [2].

Чтобы разобраться в том, насколько все-таки значимо и в чем конкретно заключается смысл формирования и активного применения института независимых директоров в вопросах управления компанией, нужно рассмотреть российский бизнес через его призму.

Развитию независимого управления в компании как институту было положено начало с момента, когда понятие независимый директор было введено в деловую общественность России на законодательном уровне Федеральным законом № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" [3].

После двух лет существования Ассоциации независимых директоров в России, ей было дано следующее определение независимого директора. Независимый директор - член совета, который:

- не находится с акционерным обществом в отношениях, которые могут повлиять на объективность его суждений, решений и действий;
- неотъемлемыми чертами которого являются самостоятельность и независимость принятия решений и безупречная деловая репутация.

Первая волна назначений независимых директоров в акционерных обществах с государственным участием прошла в июле 2008 г., когда в советы директоров десятка компаний, единственным акционером которых является Россия, были включены 26 независимых директоров. Среди них, ОАО "Международный аэропорт Шереметьево", ОАО "Российские железные дороги", ОАО "Совкомфлот", ОАО "Россельхозбанк", ОАО "Транснефть".

Во вторую волну назначений буквально через год вошли ЗАО "АК "АЛРОСА", ОАО "Производственное объединение "Кристалл", ОАО "Росдорлизинг", ОАО "Всероссийский выставочный центр", ОАО "Системный оператор - Единой энергетической системы", ОАО "Агентство по регулированию продовольственного рынка". Количество назначенных за два года независимых директоров к началу 2010 года достигло цифры 121.

Если обратить здесь свое внимание на годы, сразу можно сделать вывод о том, что необходимость грамотных внешних директоров возрастает в кризисное время и условиях нестабильной экономической ситуации, поскольку стоимость правильных управленческих решений, самое главное, принятых вовремя, чтобы быстро адаптироваться к постоянно меняющейся внешней ситуации, сравнительно выросла.

Несмотря на то, что волна назначений независимых директоров прокатилась еще в 2008-2009 гг., в перспективе следующих лет и по настоящее время этот вопрос остается интересен деловому сообществу.

Об этом свидетельствуют более семисот трудов за период с ноября 2015 г. по февраль 2018 г., в которых упоминаются основные темы корпоративного управления (рис. 1).

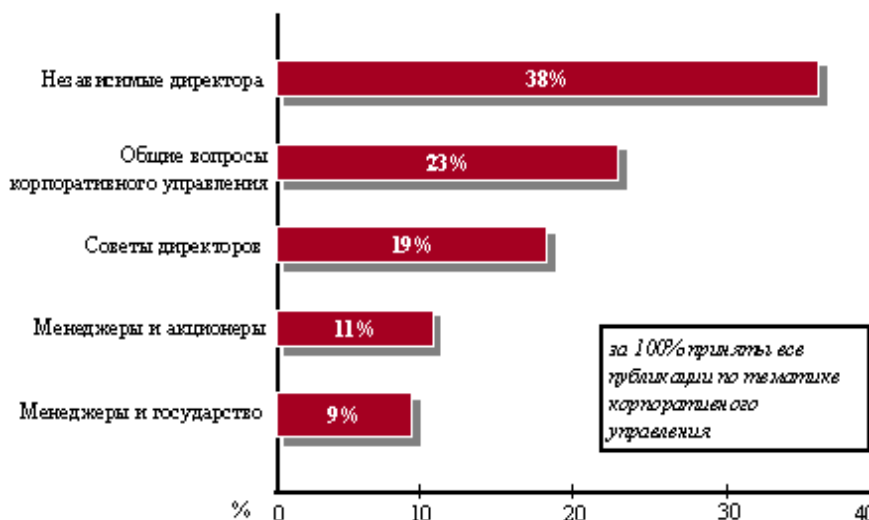

Рис. 1 Часто задаваемые вопросы в публикациях о корпоративном управлении [4]

Более того, сегодня публичные акционерные общества, чтобы соответствовать своему уровню, не отставать от конкурентов и держать на высоком уровне свою деловую репутацию, а также доверие потенциальных акционеров, продолжают активно приглашать независимых членов в советы. Хочется отметить, что такое положение дел очень плодотворно сказывается и на развитии компаний с акционерной собственностью, с одной стороны, плюс профессиональным независимым директорам обеспечиваются достойные рабочие места, с другой стороны. Таким образом, профессионалы продают свои компетенции и знания за достойные гонорары, компании их нанимают на добровольной основе. Как итог, достигается хоть какое-то равновесие в этой части [5].

По итогам проведенного исследования можно прийти к выводу, что институт независимых директоров – самый эффективный инструмент корпоративного управления, который в перспективе его применения позволит российскому бизнесу вывести результативность работы компаний на новый уровень конкурентоспособности и повысит к ним интерес со стороны крупных инвесторов.

Его практическое значение для российских компаний заключается в следующем:

- независимые директора внедряют в бизнес лучшие методики и методы корпоративного управления, что повышает его эффективность, благоприятно

сказывается на деловой репутации компаний, а также вносит ощутимый вклад в увеличение ее акционерной стоимости;

- независимые директора в своей деятельности следуют высоким этическим нормам, ответственно и на профессиональном уровне выполняют свои обязанности, таким образом повышая доверие к институту независимых директоров со стороны потенциальных инвесторов;

- участие в управлении независимых директоров также снижает количество краж, случаев коррупции, а также использования своего служебного положения в целях личного необоснованного обогащения, что является дельным способом сбалансировать интересы сторон и минимизировать/свести к минимуму конфликты между ними.

Также автором сделан вывод, что эффективность этого инструмента во многом определяется развитием внешних условий функционирования российских компаний. Среди основных областей, на совершенствование которых следовало бы обратить большее внимание: корпоративное законодательство, судебная система и стандарты бухгалтерского учета.

Однако, несмотря на весь накопленный национальными компаниями опыт в области управления корпорациями, следует признать, что здесь этот институт еще слишком молод. Поэтому на зарубежный опыт оглядываться, конечно же, нужно, чтобы избегать уже ранее сделанные ошибки, но институт независимых директоров в России все-таки необходимо развивать с учетом характерных черт российской экономики.

Список использованной литературы:

1. Берлин А.С. Какие директора нужны советам? [Текст] / А.С. Берлин // Журнал для акционеров. – 2017. – № 2. – С. 11-15.
2. Васильева Ю.К. Лучше чем чиновник: государство собирается усилить влияние независимых директоров в компаниях с госучастием [Текст] / Ю.К. Васильева // Российская Бизнес газета. – 2016. – № 746.
3. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Крашаков А.И. Охота на независимых директоров открыта [Текст] / А.И. Крашаков // Независимая газета. - 2016. – № 17. – С. 7-14.
5. Мальцев О.П. Независимые и дорогие [Текст] / О.П. Мальцев // Финанс. – 2017. – № 39. – С. 23-28.

УДК 347

**ПОНЯТИЕ «НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ»
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

*Голомах Римма Викторовна,
Селюков Азиз Витальевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: qolomach@rambler.ru

Аннотация. В статье проведен анализ двух дихотомических пар (частного и публичного, абсолютного и относительного), очень часто поддающихся доктринальному осмыслению в гражданском праве касательно тех или иных правовых явлений. Кроме того, изложенное в статье, позволяет предположить, что те либо иные элементы в содержании недействительности отнюдь не свойственны всем ее проявлениям. Наоборот, в зависимости от цели недействительности, ее содержательное наполнение может быть весьма изменчивым.

Abstract. The article analyzes two dichotomous pairs (private and public, absolute and relative), which are very often amenable to doctrinal understanding in civil law concerning certain legal phenomena. In addition, the article suggests that certain elements in the content of invalidity are not peculiar to all its manifestations. On the contrary, depending on the purpose of invalidity, its content can be very variable.

Ключевые слова: гражданское право, кодекс, гражданско-правовые отношения, гражданская недействительность, правовые аспекты.

Key words: civil law, code, civil legal relations, civil ineffectiveness, legal aspects.

Недействительность - достаточно обширная категория, что, несомненно, влияет на ее характеристику. Весьма сложно найти обобщающие характеристики, свойственные для всех ее проявлений. Причем такого рода ситуация не единична и касается многих «сквозных» понятий в цивилистике (например, отказ, выкуп, уведомление). Существенно отличается, как правило, особенностями тех либо иных конструкций. Так, исследование недействительности, особенно с учетом множества видов (в частности, сделок, договоров, корпоративных актов, документов, государственной регистрации, брака, усыновления и т.д.), детерминирует необходимость проанализировать эту категорию сквозь призму ее содержания [1].

Из каких же элементов состоит недействительность? Попытка уделить внимание содержанию недействительности наталкивается на несколько проблемных аспектов связанных с тем, что, собственно, понимать под элементом недействительности и каков удельный вес применительно к тому или иному ее виду. Такого рода постановка вопроса позволяет вычленить сущностные составляющие, влияющие на характеристику конструкции как

недействительности. Весьма любопытным является установление, насколько набор элементов в содержании недействительности стабилен или же он подвержен динамическому изменению.

В этом контексте следует обратить внимание на **две дихотомические пары** (частного и публичного, абсолютного и относительного), очень часто поддающихся доктринальному осмыслению в гражданском праве касательно тех или иных правовых явлений. Не является исключением в этом плане и недействительность.

Во-первых, наличие частных и публичных элементов в недействительности:

а) недействительность исконно *частная* категория, призванная не допускать или пресекать нарушения гражданских прав и интересов либо же их восстанавливать. Это, в частности, проявляется в том, что участники гражданских правоотношений, как правило, самостоятельно иницируют применение недействительности и ее правовых последствий. В отдельных случаях даже предоставляется возможность «исцеления» отдельных юридических фактов (конверсия, конвалидация). Недействительность отражается (или может отразиться) на правах и интересах иных участников гражданских правоотношений, поэтому должны существовать определенные правовые основания и последствия недействительности, в том числе для «соприкасающихся» с ней участников гражданских правоотношений;

б) содержит недействительность и *публичные* «вкрапления». Так или иначе, она применяется обычно при помощи государственного принуждения. Конечно же, допускаются ситуации, при которых она не требует «вмешательства» со стороны государства, но это, скорее, исключение, нежели общее правило.

Кроме того в некоторых случаях недействительность «приспособлена» для удовлетворения публичного (например, фискального) интереса. Но, естественно, что она не рассчитана для такой цели. И в зарубежных правовых порядках эта цель весьма часто достигается при помощи иных инструментов, нежели недействительность (например, перекавалификация сделки).

Основания, последствия, субъекты правомочные заявлять о применении недействительности или последствий установлены на уровне императивных норм, что также является проявлением публичного элемента.

Во-вторых, это элементы абсолютного и относительного в недействительности:

а) *абсолютные* элементы выражаются в наличии возможности при очевидности того или иного дефекта полностью игнорировать определенный юридический факт (например, сделку, брак). Наиболее полно абсолютные составляющие находят свое проявление при установлении ничтожности. Однако, на уровне законодательства не всегда последовательно учитывается, что ничтожность включает в себя абсолютную составляющую. Например, ничтожность сделок неплатежеспособного банка. Хотя сущностный анализ оснований и последствий такой недействительности свидетельствует, что они характеризуют относительный элемент. И более логичной была бы квалификация

сделок неплатежеспособного банка в качестве оспоримых [2].

Тем не менее, наверное, не всегда использование недействительности необходимо снабжать абсолютной составляющей. Например, недействительность корпоративного акта (решение общего собрания). Такого рода недействительность должна производить внутренне действие и распространяться на ограниченное количество лиц. Хотя возможен и полностью иной, с позиций политико-правовых норм, подход, направленный, в ущерб стабильности гражданского оборота, на охрану интересов участников юридического лица;

б) *свойственные недействительности и относительные* элементы. Они наиболее характерны для такой разновидности недействительности как оспоримость. Они выражаются в основаниях, последствиях и субъектах, правомочных заявлять о применении недействительности [3].

Таким образом, особенность такой ничтожности проявляется в том, что наличие запрета (ограничение) в договоре, не влияет на действительность договора факторинга. То есть, путем установления ничтожности условия происходит закрепление приоритета договора факторинга, над иными договорами в которых может содержаться запрет (ограничение) на уступку денежного требования. Как следствие, независимо от того, что стороны (клиент и должник) предусмотрели в соответствующем договоре, это не касается действительности договора факторинга. Изложенное позволяет предположить, что те либо иные элементы в содержании недействительности отнюдь не свойственны всем ее проявлениям. Наоборот, в зависимости от цели недействительности, ее содержательное наполнение может быть весьма изменчивым.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс от 16 января 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/> (дата обращения: 05.03.2019)
2. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> (дата обращения: 05.03.2019)
3. Закон «О нормативных правовых актах», утвержденный Постановлением Верховного Совета ДНР № 72-ИНС от 07.08.2015 года. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/> (дата обращения: 05.03.2019)

УДК 342.573

ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА

*Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

*Дытынчук Наталья Александровна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

Аннотация. В статье раскрывается история возникновения и становления института референдума, его понятие, признаки, нормативное закрепление в Конституции Донецкой Народной Республики. Референдум является сравнительно новым институтом непосредственного народовластия. Отмечается его острая необходимость и важность существования.

Abstract. The article reveals the history of the emergence and formation of the institution of referendum, its concept, features, normative consolidation in the Constitution of the Donetsk People's Republic. The referendum is a relatively new institution of direct democracy. Its urgent need and importance of existence is noted.

Ключевые слова: референдум, народовластие, закон, конституция, демократия, народ.

Key words: referendum, democracy, law, constitution, democracy, people.

Особым институтом народовластия является референдум как одно из средств демократического управления государственными делами. Референдум – это средство решения кардинальных проблем общегосударственного и местного значения путем голосования (принятия конституции, других законов или внесения в них изменений, а также других решений по важнейшим вопросам). Референдум преследует цель – обеспечить народовластие, непосредственное участие граждан в управлении государством и местными делами.

Рассмотрение референдума, как формы непосредственного народовластия, невозможно без исследования истории возникновения данного института. Развитию референдума посвящено немало трудов, периодичность появления которых связывается с актуализацией в обществе вопросов осуществления народного волеизъявления на практике. Среди известных исследователей, чьи труды стали значительным вкладом в развитие научных исследований института референдума, такие как Г.А. Василевич, В.В. Комарова, Ю.А. Дмитриев, В. О. Лучин, А.В. Мазуров, В.Ф. Погорелко, В.Л. Федоренко, М. Н. Марченко.

Референдум является современной формой непосредственного народовластия, хотя у него были исторические предшественники. В Древнем Риме, в период республики, существовала практика плебисцитов, то есть

решений плебеев, которые принимались собранием членов соответствующего сословия. Сегодня термин «плебисцит», считается синонимом термина «референдум» или служит для обозначения одной из разновидностей референдума [1, с. 243-253].

В монографии, посвященной референдумам, В.Ф. Погорелко и В.Л. Федоренко определили референдум, как приоритетную форму непосредственного народовластия, смысл которой заключается в принятии гражданами нормативных положений Конституции, законов и других существенных решений общегосударственного и местного значения путем голосования. Они обосновывают, что определение термина «референдум» обязательно должно раскрывать содержание этой формы непосредственного народовластия и определять ее квалифицирующие формально-юридические признаки с учетом следующих положений:

- референдум является одной из приоритетных форм непосредственного народовластия, которая дает возможность трансформировать волю народа в государственную;

- референдум является самостоятельным институтом конституционного права;

- содержание референдума определяется отдельными положениями Конституции, законов и других нормативно-правовых актов общегосударственного и местного значения;

- потенциальными участниками референдума являются граждане, наделенные правом голоса;

- решение референдума носят императивный характер, не требуют санкционирования со стороны государственного органа и являются обязательными для исполнения;

- референдум считается легитимным исключительно при условии соблюдения действующего законодательства на всех стадиях процесса проведения референдума [2, с. 248].

Формой осуществления непосредственного народовластия являются также выборы, но во время выборов объектом является человек (кандидат в депутаты или на выборную должность). При референдуме объектом волеизъявления является не человек (кандидат), а определенный вопрос, по которому проводится референдум – конституция, поправка к конституции, закон, законопроект, любая проблема, касающаяся международного статуса соответствующего государства, или внутривнутриполитическая проблема [3, с. 7].

Несмотря на достаточно длительную историю института референдума – первый референдум был проведен в 1439 г., в швейцарском кантоне Берн относительно вопроса о финансовом положении. Для погашения военных долгов кантона предлагалось введение сбора в размере одного ангетера на неделю. До этих событий, в XIV в. впервые, в связи с деятельностью новообразованного Сейма Швейцарского союза, появилось само понятие референдума. Позднее, положительный опыт Берна заимствовали большинство швейцарских кантонов.

Ф. Курти считал, что опросы народа «применительно к теперешнему

порядку отчасти можно назвать факультативным референдумом». Такое толкование поясняется дифференциацией методов опроса. Вначале опросам подвергались представители (послы) от общин, приглашенные правительством для участия в совместном совещании, а уже в XVI в., «это установление достигло значения действительного референдума» [4, с. 238].

В 1802 году в Швейцарии был проведен первый в мире общегосударственный референдум, на котором решалась судьба второй конституции Гельветической республики. Швейцарию ещё называют «родиной референдумов», потому что на её территории было проведено более 400 референдумов.

В XIX в. референдумы охватили США, Австралию, Норвегию и другие страны мира. В 30-х годах XX в. институт референдума был существенно дискредитирован. Связано это с голосованием в 1933 г. в Германии выхода страны из Лиги Наций; в 1934 г. сочетанием должности президента и рейхсканцлера; в 1938 г. – аншлюса Австрии Германией. Эти противоречащие нормам международного права, решения были приняты путем применения референдума – демократичной формы непосредственного народовластия.

Общемировое признание институт референдума получил после Второй Мировой Войны, когда референдумы были закреплены на законодательном уровне в большинстве европейских стран, а в 60-80 гг. распространились в конституционном праве стран Африки, Азии и Латинской Америки. Именно в период после 1960 г., можно отметить резкое увеличение практического использования данного института, и в конце XX – нач. XXI вв., референдум становится весомым фактором развития и функционирования политических систем в мировом масштабе. С распадом социалистической системы референдум вошел в практику политической жизни стран Центральной и Восточной Европы.

Функционирование референдума в разных временных, пространственных, общественно-политических условиях ставит перед учеными проблему определения самого термина «референдум». Проблема, прежде всего, заключается в соотношении референдума со смежными институтами, такими, как опрос и, прежде всего, плебисцит. Доказано самостоятельность этих двух, хотя и тесно связанных между собой, отдельных институтов, учитывая разницу содержания вопросов, законодательное регулирование, определение участников голосования и их статуса [5, с. 101-105].

Институт референдума, функционирование которого в условиях капитализма всячески критиковался, получал положительную оценку при рассмотрении социалистического политического устройства. Впервые институт референдума был закреплен в Конституции СССР 1936 г., где советский референдум определялся как «всенародный опрос», а не «всенародное голосование», а значит – служил лишь средством выявления мнения народных масс. Искусственное отождествление референдума с опросом устранила лишь Конституция СССР 1977 г. Впервые в конституционной практике было предусмотрено вынесение наиболее важных вопросов государственной жизни на всенародное обсуждение, а также на всенародное голосование – референдум в соответствии со ст. 5 и 108 Конституции СССР.

Политика перестройки, которая была, по сути, очередной попыткой реформировать советскую политическую систему, не оправдала возложенных на нее надежд. Постепенная демократизация, которая все больше становилась неконтролируемой, лишь обостряла противоречия советской системы [6, с. 121].

В начале 90-х гг. они вылились в прямое противостояние между центром и регионами: большинство советских республик в 1989-1990 гг., провозгласили декларации о государственном суверенитете. Одним из наиболее цивилизованных путей реализации возможности получения независимости было обращение к волеизъявлению жителей республик – референдума. Именно в конце 80-х гг., референдум получает признание как один из важнейших способов реализации народом его суверенитета.

Единственным средством предотвратить проведение национальных референдумов о провозглашении независимости в союзных, а также автономных республиках было назначение общесоюзного референдума с противоположным по смыслу вопросом – о сохранении целостности Советского Союза. В случае всенародной поддержки сохранения СССР, центральные органы власти обеспечили бы легитимность игнорирования деклараций при заключении нового договора. Учитывая это, отношение каждой республики к Всесоюзному референдуму автоматически означало отношение к собственному суверенитету.

На окончательное решение республик, по поводу референдума определяющее влияние оказало соотношение политических сил в парламентах. Этим объясняется компромиссное решение Верховной Рады УССР 27 февраля 1991 г. провести параллельно с общесоюзным – республиканский опрос о вхождении в обновленный союз на основе Декларации о государственном суверенитете (16 июля 1990 г.), решение Верховного Совета РСФСР о проведении одновременно с общесоюзным – референдум о введении в республике поста президента (21 февраля 1991 г.).

До 1991 г. референдумы на территории Украины не практиковались, хотя возможность их проведения предусмотрена Конституциями УССР 1937 и 1978 гг. Проведение референдума было обусловлено рядом факторов как внешнего, так и внутреннего политического характера. Волеизъявление подавляющего большинства украинцев – 76% граждан легитимизировало провозглашение независимости наиболее оптимальным, исходя из политической ситуации, способом. Это было важным периодом для признания независимости международным сообществом, а также для внутривнутриполитического развития страны. Таким образом, институт референдума был реализован в контексте первого этапа трансформационных процессов либерализации советской политической системы, обусловив продолжение трансформации в новых политических условиях, в условиях независимости этих стран.

Первый референдум после всенародного подтверждения независимости был инициирован гражданами Украины в 1992 г., по вопросу: «Вы за досрочное прекращение полномочий Верховной Рады Украины после досрочных выборов парламента Украины в 1993 году?» Вследствие недостаточного количества собранных подписей в поддержку референдума голосование не назначалось. Но

факт гражданской инициативы свидетельствовал о попытке части общества найти рычаги влияния на деятельность парламента.

Причиной инициирования всеукраинского референдума в 1993 г., стало противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти по поводу путей преодоления социально-экономического кризиса. Формальным толчком к радикальной развязке противостояния ветвей власти путем референдума стали требования шахтеров Донбасса, которые впервые со времен забастовки 1989 г., имели сугубо политический характер, что заставило парламент и президента пойти на взаимные уступки и решить проблему путем назначения досрочных парламентских и президентских выборов (на 27 марта и 26 июня 1994).

Такое решение вопроса сняло политическое напряжение, но неурегулированность властных полномочий высших государственных органов в дальнейшем повлекло инициирование Президентом Украины проведения опроса общественного мнения по вопросам доверия гражданам Украины Президенту Украины и Верховной Раде (31 мая 1995 г.). Выходом из противостояния стало подписание между Парламентом и Президентом Конституционного Договора «Об основных принципах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины» от 8 июня 1995 г., что получил название «Малой Конституции» [7, с. 202-208].

Положения Конституционного Договора обусловили: с одной стороны, отказ в регистрации инициативы граждан о проведении всеукраинского референдума по проекту Конституции Украины по вопросам социальной направленности развития общества, вопросы собственности, государственной символики, формы государственного правления, статуса русского языка и отношения к добровольному союзу независимых государств, с другой – назначение Президентом на 25 сентября 1996 г., всеукраинского референдума, по вопросу принятия новой Конституции и поспешное принятие парламентом в ночь на 28 июня 1996 г., нового Основного закона Украины. Ориентация парламента в процессе принятия Конституции под давлением референдума больше на результат, чем на содержание, в итоге дала компромиссный вариант. Что же касается всенародного волеизъявления в будущем, то парламентарии согласно нормам новой Конституции фактически лишили себя права назначать и инициировать референдум – оно оставалось за Президентом.

В мае 2001 г. инициативные группы граждан выступили за проведение референдума по отставке Президента Л. Д. Кучмы. Учитывая несоответствие представленных документов требованиям законодательства, в регистрации инициативным группам было отказано.

В настоящее время референдум предусмотрен Конституциями более 20 государств, еще в 13 он проводился, не будучи закрепленным в Основном Законе этих стран, например в Великобритании, нет кодифицированной Конституции.

Практика выработала различные формы осуществления непосредственного народовластия: митинги, собрания, революции. Однако

наибольшее признание и распространение получили выборы и референдумы. В соответствии со ст. 2 Конституции Донецкой Народной Республики народ является единственным носителем суверенитета и источником власти [8].

Таким образом, институт референдума закреплён законодательством не всех государств, отсутствует и единый подход по определению круга вопросов, которые могут быть вынесены на референдум. Референдум является современной формой непосредственного народовластия, хотя у него были исторические предшественники. В отличие от голосования, где избиратели выбирают определенного политика или партию, в процессе референдума опрос населения является не простым выражением воли народа, а анализом состояния общественного мнения по конкретной проблеме в определенный период.

Список использованной литературы:

1. Хаврук И.А. Соотношение терминов «референдум» и «плебисцит» // Политологический вестник. Сборник научных трудов. – № 19. – К.: Центр украинской духовной культуры, 2005. – С. 243-253.
2. Погорелко В.Ф. Референдумы в Украине: история и современность: монография / В.Ф. Погорелко, В.Л. Федоренко. – К. : Ин-т государства и права НАН Украины, 2000. – 248 с.
3. Федоренко В.Л. Местный референдум / В.Л. Федоренко // Большой энциклопедический юридический словарь: под ред. акад. НАН Украины Ю.С. Шемшученка. – К.: ООО «Изд-во «Юрид. Мнение», 2007. – С. 7.
4. Курти Ф. История народного законодательства и демократии в Швейцарии / Ф. Курти, пер. с нем. Г.Ф. Львовича. – СПб.: Т-во «Знание», 1900. – 238 с.
5. Хаврук И.А. Референдум как легитимный политический институт легитимации // Политологический вестник. Сборник научных трудов. – № 15. – К.: Знание Украины, 2003. – С. 101-105.
6. Лазор О.Д. Местное управление: понятие, термины, определение: Словарь-справочник: учебное пособие / О.Д. Лазор, О.Я. Лазор. – 2-е вид., переработка и доп. – К.: Дакор, 2006. – 352 с.
7. Приешкина А.В. Местное самоуправление в Украине: правовое регулирование непосредственной демократии: учебное пособие / О.В. Приешкина. – К.: Кондор, 2004. – 336 с.
8. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donbass.name/4056-konstituciya-doneckoju.html> (дата доступа: 13.03.2019)

УДК 343.1

**АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЧАСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализированы нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики, касающиеся применения института освобождения от уголовной ответственности. Обозначено социальное и правовое значение указанного института уголовного права. Отражена необходимость приведения законодательства в соответствие, предложены пути решения.

Abstract. This article analyzes the norms of criminal and criminal procedure legislation of the Donetsk People's Republic concerning the application of the institution of exemption from criminal liability. The social and legal significance of this institution of criminal law is indicated. The necessity of bringing the legislation into compliance is reflected, the ways of solution are offered.

Ключевые слова: институт освобождения от уголовной ответственности, компромисс, поощрительные нормы, позитивное постпреступное поведение, применение и реализация материальных норм, пробелы и коллизии законодательства, совершенствование.

Key words: institution of exemption from criminal liability, compromise, incentive rules, positive post-criminal behavior, application and implementation of material norms, gaps and conflicts of laws, improvement.

Одной из важнейших задач государства является искоренение преступности. Борьба с данным социальным явлением бесполезно не осознавая его причины. Неотвратимость уголовной ответственности один из важнейших принципов уголовного права, но государство не должно ставить перед собой цель кары лица, совершившего общественно опасное деяние. В данной связи актуальным является вопрос реализации уголовно – правовых отношений связанных с институтом освобождения лица от уголовной ответственности.

Уголовная ответственность – это реакция государства в лице его уполномоченных органов на совершенное преступление. Но осознав причины преступного поведения виновного лица и мотивируя общество к положительному постпреступному поведению, результат снижения уровня преступности в государстве может быть эффективнее.

Донецкая Народная Республика (далее - ДНР) находится на пути становления и развития своей правовой системы. Поэтому глубокое изучение вопросов воздействия уголовно-правовых норм на личность может оказать

позитивное воздействие в совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Применяя к виновным лицам мер воздействия важной целью ставиться его исправление и осознание им вреда принесенного отдельным лицам и обществу в целом. Как показывает практика, благоприятное воздействие на виновное лицо не обязательно может быть достигнуто путем применения строго наказания. Исправление преступника в ряде случаев возможно с использованием норм института освобождения от уголовной ответственности. Нормы данного института стимулируют благоприятное постпреступное поведение субъекта, выступают своего рода компромиссом при реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности и дают возможность виновному доказать свое исправление и вернуться к нормальной жизни.

19 августа 2014 года принят Уголовный кодекс ДНР, который в соответствии с нормами международного права, построен на принципе гуманизма. УК ДНР выделяет в отдельную главу институт освобождения от уголовной ответственности, нормы которого имеют некоторые отличия от норм одноименного института ранее действовавшего на территории ДНР Уголовного кодекса Украины 2001 года [1]. Только лишь спустя четыре года 24.08.2018 года в ДНР принимается Уголовно-процессуальный кодекс ДНР, значение и реализация норм которого огромно, ведь без грамотно построенных и мудро применяемых норм процессуального права нормы материального права не работают и не смогут регулировать общественные отношения.

Проанализировав ряд теоретических и практических вопросов, связанных с применением уголовных и уголовно-процессуальных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, позволяет прийти к выводу о том, что здесь существует множество нерешенных проблем. В связи с чем, теоретическая и практическая значимость проблем освобождения от уголовной ответственности обуславливает необходимость их углубленного изучения в целях дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

В первую очередь необходимо остановиться на том, что в УК ДНР появился новый вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный ст. 77 УК – освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Здесь значение имеет лишь родовый объект преступления, так как законодатель четко регламентирует статьи, при совершении преступлений по которым лицо может быть освобождено от уголовной ответственности – преступлениях в сфере экономической деятельности. Данный вид освобождения от уголовной ответственности новый и для Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), по аналогии с которым и был сформирован и УК ДНР. В связи с чем не все ученые уже успели высказать свое правовое мнение по эффективности реализации данной статьи, но, несмотря на это целесообразность этой нормы, очевидно, обусловлена своей эффективностью для республиканского бюджета ДНР. Ведь основное условие ее применения – возмещение ущерба республиканскому бюджету ДНР [1].

Отсутствие практики применения ст.77 УК поспособствовало даже

разъяснений Верховным Судом ДНР нюансов применения указанной статьи в Постановлении Пленума Верховного Суда ДНР от 19.05.2017 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Нормы института освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в УК ДНР, могут быть применены к большему количеству преступлений по сравнению с УК Украины 2001 года, а именно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК) могут быть применены к лицам, совершившим не только преступления небольшой степени тяжести, но и средней степени тяжести. Данный факт свидетельствует о динамике гуманизации и смягчении уголовного законодательства [1].

Прекращение уголовного преследования должно осуществляться в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства ДНР. Однако, в связи с тем, что республика находится на этапе становления и развития и соответственно законодательство претерпевает большого количества недоработок.

Как уже было отмечено выше УПК ДНР был принят спустя четыре года после принятия УК ДНР, и казалось бы, в нормах уголовно-процессуального законодательства должен быть прописан порядок реализации каждой нормы УК ДНР, однако, это не так. Несмотря на важность и социальное значение для развития общества института, посредством которого лицу дается шанс путем общественно полезных действий устранить причиненный им вред, в УПК ДНР не предусмотрены нормы закрепляющие порядок реализации всех перечисленных в УК ДНР видов освобождения от уголовной ответственности. Другими словами налицо коллизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

УПК ДНР предусматривает лишь порядок освобождения от уголовной ответственности и от наказания в результате изменения обстановки (ст. 7 УПК) и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера (ст. ст. 8, 10 УПК) [2].

Сутью ст. 7 УПК ДНР является то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и от наказания и уголовное дело в отношении него быть прекращено, если вследствие изменения обстановки совершенное лицом деяние утратило характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным. В данном случае утрата лицом общественной опасности является одним из условий применения ст. 75 УК ДНР, но в УПК не сказано ничего о других условиях применения данной нормы [2].

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, на основании ст. 75 УК ДНР, если после совершения преступления добровольно способствовало раскрытию и расследованию преступления, явилось с повинной, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Освобождение от уголовной

ответственности, в связи с деятельным раскаянием, возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий [3].

Таким образом, с учетом вышеотмеченного, очевидно, что в настоящий период времени в ДНР просто нет уголовно-процессуальной нормы, которая бы позволила бы реализовать и применить ст. 75 УК ДНР. Аналогичная ситуация возникает и с отсутствием закрепленного законодателем порядка реализации и применения ст. 76 (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим), ст. 77 (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности) УК ДНР.

Считаю важным отметить, что в ч. 2 ст. 75 УК ДНР закреплен общая норма освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление иной категории. В частности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, лицо освобождается от уголовной ответственности.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены соответствующими нормами-примечаниями Особенной части УК ДНР. Эти нормы содержатся в различных главах Особенной части, но по сути своей они имеют однородную структуру. Это специальные случаи деятельного раскаяния, когда лицо после совершения преступления выполняет конкретные позитивные действия, которые непосредственно предписаны уголовным законом с целью освобождения от уголовной ответственности.

В некоторых специальных видах освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к статьям Особенной части УК законодатель указывает перечень позитивных постпреступных действий лица, совершившего преступление, разного характера. Например, сдача оружия (ст. 256 УК), наркотических средств и психотропных веществ (ст. 262 УК), прекращение участия в незаконном вооруженном формировании (ст. 237 УК), освобождение похищенного (ст. 127 УК) и т.д.[1]. Указанные позитивные действия наряду с признаками деятельного раскаяния имеют признаки еще одного важного института освобождения от уголовной ответственности – добровольного отказа от преступления (ст. 30 УК). Который хоть и присутствует в примечаниях к нормам Особенной части УК, но, все же, имеет другую социальную и правовую природу.

Одной из причин появления таких поощрительных норм является потребность борьбы со сложными для раскрытия и расследования преступлениями, государство идет на это в целях обеспечения раскрываемости этих преступлений. Другой целью введения законодателем норм-примечаний Особенной части УК является не только потребность борьбы с уже совершенными преступлениями, но и предупреждение их, а также связанных с ними других преступных деяний, которые зачастую более опасные.

Применяя в уголовном законе рассматриваемые поощрительные нормы, преследуется цель профилактики тяжких преступных деяний и обеспечения раскрываемости латентных преступлений. Лицу дается шанс путем общественно полезных действий устранить причиненный им вред, а при необходимости и наличии такой возможности оказать помощь правосудию, доказать тем самым, что он не несет больше для общества общественной

опасности. Таким образом, происходит социальная переориентация правонарушителя: его отказ от продолжения преступления, добровольное заявление о совершенном преступлении и выполнение позитивных постпреступных действий и уже посредством его активных действий происходит раскрытие преступления и восстановления нарушенного преступными действиями правоотношения.

Завершая нужно сказать, что необоснованное освобождение от уголовной ответственности делает невозможным достижение цели восстановления социальной справедливости, подрывает у граждан чувство уважения к закону. Поэтому со стороны правоохранительных органов должна проводиться серьезная работа, направленная на исследование и выяснение нравственных и психологических мотивы поведения лица. В целях установления всех обстоятельств дела использовать и знать допустимые в рамках закона криминалистические приемы получения правдивых показаний и индивидуализации уголовной ответственности или освобождения от нее, принимая в соответствии с законом справедливые и гуманные решения по уголовному делу.

Учитывая динамику развития общества, законодательное регулирование этих вопросов должно постоянно совершенствоваться, но в первую очередь законодатель должен скорейшим образом устранить пробелы уголовного и уголовно-процессуального законодательства ДНР, путем внесения изменений в УПК, куда необходимо добавить нормы, закрепляющие порядок и реализацию в практической деятельности применение норм института освобождения от уголовной ответственности по всем предусмотренным УК ДНР видам.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утвержденный Постановлением Верховного Совета ДНР № ВС 28-1 от 19.08.2014 года. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 15.03.2019)
2. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР, принят Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 15.03.2019)
3. Постановление Пленума Верховного Суда ДНР от 19.05.2017 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Официальный сайт Верховного суда ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supcourt-dpr.su/pplenum/o-primenenii-sudami-zakonodatelstva-reglamentiruyushchego-osnovaniya-i-poryadok> (дата обращения: 15.03.2019)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2019

Подписано в печать 15.04.2019

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Промышленность и сельское хозяйство».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

